

ДАРЬЯ КОВА

МЕЛОДИЯ

НАДЕЖДЫ

18+

Мир Забытых Богов

Дарья Котова

Мелодия надежды

«Автор»

2025

Котова Д.

Мелодия надежды / Д. Котова — «Автор», 2025

Любовь может воскресить, но может и погубить. Только от принцесс зависит судьба их мужей, а пока Лидэль отправляется в дальний путь. Он еще не знает, что ему предстоит повторить судьбу старшего брата. Старые враги готовятся встретиться лицом к лицу, Рассветный Лес горит в проклятом пламени, и кажется, что надежды нет.

© Котова Д., 2025

© Автор, 2025

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Часть 1. Жар песка	7
Глава 1. Обжигающее солнце	7
Глава 2. Испытание пустыни	13
Глава 3. Песчаный златоцвет	18
Глава 4. Страж пустыни, или Плата за знания	22
Глава 5. Против бури	27
Часть 2. Его величество	32
Глава 1. Паутина лжи	32
Глава 2. Военный совет, семейный совет, кровный совет	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дарья Котова

Мелодия надежды

От автора

Посвящаю эту книгу моей маме, которая поддерживала меня в трудные времена. Мысли о ней и моих героях помогли мне пережить все проблемы.

Пролог

За каждым великим героем стоит великое личное горе. Восхищает ведь нас не маленькое счастье одинокой судьбы, а трагическая судьба большого несчастья. Герои – идеальные кандидатуры. Они проходят через такое количество личных трагедий, но выживают, что вызывают неподдельное восхищение обычных, счастливых эльфов. Они ведь не осознают, что за громкие победы герои платят собственной болью.

Раньше Ловэль тоже восхищался королями древности. Лисэн – вот был правитель! Сплотил разрозненный народ, победил некромантов... Вот только сколько боли было за этими победами? Что должно было произойти в семье Леранэ, чтобы братья бросили друг друга? Чтобы Лисэн проклял свою сестру? Жалел ли он об этом? Горевал ли по потерянным родичам? Или сердце его закаменело? Ведь недаром именно в его эпоху появилась эта странная поговорка про королевскую кровь. Разве у них холодная кровь? Совсем обычная. А вот сердца у некоторых леденеют. Ловэль видел, как это происходит с отцом, как он умирает на их глазах. Он сам перестал верить, что в нем бьется теплое сердце. Вот же глупости! Он ведь самый лучший! И кровь у него горячая, как и его сердце, которое болело за каждого из них!

– Пап, – неуверенно позвал Ловэль. Несмотря на то, что совсем скоро ему должно было исполниться четырнадцать весен, он оставался все таким же невысоким и худым. Мелкий, как сказал бы Лидэль.

– Что случилось, Вэль? – устало спросил отец.

Ловэль неловко переступил с ноги на ногу, но грустный взгляд любимого папы заставил его стать храбрее. Он быстро обогнул стол и обнял отца за шею, благо тот сидел.

– Мы так тебя все любим, – с чувством произнес Вэль, понимая, что сейчас расплачется. – Ты нам всем нужен. Не грусти.

– Не буду, – заверил его отец, в ответ приобнимая сына. Вэль всегда был самым хрупким и чувствительным из его детей. Словно хрустальная статуэтка, которую необходимо беречь. И вся семья заботилась о нем и любила. Как и он их.

– Я тоже люблю тебя, Ловэль.

Часть 1. Жар песка

Глава 1. Обжигающее солнце

Выбраться из столицы труда не составило, да и потом Лидэль знал, как вывести их из облавы. А что она будет, он не сомневался. Только ближе к границе инициативу взял на себя Нарель Миратэ. В прошлом он часто бывал на западе Рассветного Леса и хорошо знал те места. Они успешно продвигались к границе, когда на реке их настигли преследователи. Спасло их чутье Лидэля, пребывающего в постоянном напряжении со дня побега. В последний момент он оттолкнул Нареля в реку. Стрела прочертила воздух в том месте, где мгновение назад была голова лорда Миратэ. Тот, слава Свету, оказавшись в воде, не растерялся и нырнул глубже. А потом над рекой пролетели еще несколько стрел. Но Лидэль тоже не медлил и, перекувырнувшись, метнул прямо с земли два ножа. При этом он отчаянно пытался не думать, что может убить ни в чем не повинных эльфов. Своих сородичей. Кто шел по их следу: простые ищейки или эльфы предателя? Кому можно было верить? Никому. И Лидэль безжалостно убивал тех, кого ему по долгу крови нужно было защищать. Потому оба ножа нашли свои цели, и из кустов выпало два тела. Стрела прочертила воздух над правым ухом Лидэля. Придя к выводу, что долго так продолжаться не может, он одним быстрым движением оказался у воды и присоединился к Нарелю. Течение здесь было хоть и не быстрое, но глубина – достаточная, чтобы лучники не могли выцелить их. К тому моменту, когда Лидэль успел проплыть едва ли несколько десятков метров, лорд Миратэ уже вынырнул на другом берегу далеко от места нападения. Однако и преследователи не отставали. Лидэль выбрался на пологий берег только для того, чтобы увидеть, как тонкая эльфийская стрела вонзается в грудь Нареля. Тот покачнулся, но меча не отпустил и успел подсечь нападавшего на него воина. А потом рухнул на бежевый песок. Лидэль так и остался стоять по колено в воде, рука потянулась к поясу с метательными ножами – у него осталось еще восемь, – но тут зычный голос скомандовал:

– Стоять! Не двигаться!

Лидэль замер, облизывая губы. Вода в реке была чистой – это не человеческие земли, где все отравлено, – однако ему казалось, что он сглотнул яд.

– Вытяни вперед руки! – приказал все тот же светловолосый эльф, выходя из кустов. Он держал лук с натянутой тетивой. Острая стрела грозила в любой момент сорваться и пронзить лоб неразумного принца. Вслед за командиром на берег реки высыпал весь остальной отряд. Не сводя глаз с главного эльфа, Лидэль быстро пересчитал всех бойцов – семь. Четыре лучника, включая командира, и три воина. Плохо. Надо их отвлечь.

– К принцу обращаются на "вы". Или взяв в руки оружие, вы позабыли о манерах? – весело поинтересовался Лидэль, чувствуя, как ноги начинает сковывать льдом. Хоть вода в реке и была теплая – спасибо вечному лету, – но долгое нахождение в ней все же не способствовало приятным ощущениям.

– Ты больше не принц, – презрительно бросил командир и даже немного опустил лук. – Король отрекся от своего сына, Лидэль.

– О, – совершенно спокойно отреагировал Лидэль, опуская голову, – значит, папа сделал свой выбор. Что ж, – он поднял голову, на его лице лежала веселая ухмылка, – теперь вы можете мне "тыкать". Давно хотелось?

– У предателя нет чести, – пафосно ответил командир, совсем опуская лук.

– Как мило. А что же вы меня тогда не убьете?

– Мы бы так и сделали, – с досадой произнес эльф. – Ты бы умер, как и этот пес Миратэ, но король лишь отрекся от тебя, но не приказывал убивать. Нам велено доставить тебя в столицу, где тебя будут судить.

– Ох, так папочка спас мне жизнь, – развеселился Лидэль. – Это так мило. Все же он не забыл про меня.

– Не смей поганить своим языком имя короля. Ты не достоин больше звать его отцом.

– Ну вот опять у нас разногласия, – деланно пожаловался Лидэль, и только близкие могли бы заметить, что бывший принц зол. Но здесь не было ни его братьев, ни сестры, поэтому он успешно продолжал играть роль беззаботного пленника. – Вам придется проявить милосердие и позволить мне звать эльфа, подарившего мне жизнь, отцом. Это логично, не находите?

– Нет, – огрызнулся командир. Он все больше и больше начинал подозревать, что его дурят. А Лидэль меж тем спокойно прошел по берегу реки, вышел из воды, потряс сапогами, поморщился и тяжело вздохнул. Пока он устраивал весь этот спектакль, то не спускал глаз с отряда и только поэтому успел заметить, как стоящий за спиной командира лучник спустил тетиву. Решил нарушить приказ? Или у него был свой собственный? Размышлять не было времени, Лидэль ловко ушел от стрелы, метая ножи сразу с двух рук. Лучник и командир рухнули на песок, из горла у них торчали острые лезвия. Другие бойцы не дремали, и скоро принцу пришлось уходить сразу от двух стрел и трех мечей. На его счастье, двигался он быстрее воинов, а лучников он устранил, метнув еще пару ножей. К этому моменту до него добрался один из бойцов, и Лидэль, мысленно поблагодарив старшего брата, хорошо натаскавшего его на бой с мечами, отразил удар, выхватывая из ножен свой клинок. Возможно, войны Керанэ и были хороши, но им было далеко до того, кого тренировали лучшие – отец никогда не скупился на учителей для сыновей. Да и поединки с Лоренсом, прошедшим реальные бои на востоке и школу выживания на севере, давали о себе знать. Так что из схватки с тремя бойцами Керанэ не совсем честный Лидэль вышел победителем. А о том, что одного из своих противников он убил ножом в спину, все равно никто не узнает. Это только в древних балладах герои благородно дерутся по правилам.

Сплюнув кровь на песок – один из воинов неслабо саданул его по лицу, – Лидэль прошелся между телами, проверяя, остался ли кто живой. Остановился он только у Нареля Миратэ. Тот продолжал лежать и смотреть в небо своими серо-зелеными глазами. Невольно вспомнился Наэвиль. Запомнил ли он своего дедушку, который так его любил? Узнает ли он когда-нибудь, как тот на самом деле погиб? Что он стал жертвой заговора и клеветы?

Отринув все лишние мысли, Лидэль споро принялся таскать тела к реке: течение здесь было хоть и несильное, но оно сможет унести навших. Только Нареля бывший принц не смог отправить в последнее путешествие. Не хватило сил сделать его безмянным трупом, что выловят в людских землях – опухшего и изуродованного, потерянного среди десятка таких же. А возможно, он и вовсе где-то уйдет на дно, зацепится за корягу и будет медленно разлагаться. Так что, обругав себя сентиментальным идиотом, Лидэль оставил тело Нареля на песке. Пусть его найдут, пусть знают, что лорд Миратэ погиб. Нейлин с Линэль заслуживают правду, а не тревожную неизвестность. А вот куда делись преследователи и отреченный принц – это останется загадкой. Так нужно.

Поправив перевязь с метательными ножами – протертыми от крови и готовыми к новым убийствам, – Лидэль отправился в путь. У него было слишком мало времени, чтобы предаваться горю или думать о последствиях. Даже если по его рукам стекает кровь невинных, а собственный отец отрекся от него...

...Лидэль резко проснулся и открыл глаза. Его окружала лишь бескрайняя пустыня. Холод ночи окутывал со всех сторон. Эта проклятая особенность песков: днем пекло так, что хотелось лишь умереть, зато ночь приносила зверский холод. Лидэлю, все же не привыкшему

к таким перепадам, оставалось лишь ругаться сквозь зубы да поплотнее закутываться в свой плащ. Хорошо еще, что он всегда носил с собой достаточный запас золота, который и позволил ему обеспечить себя минимумом необходимых для путешествия вещей. А потом пришлось продираться через земли Ленаты – людского королевства, уже лет триста как вставшего на путь гибели. Она так и не смогла восстановиться после Южной войны и теперь медленно утопала в горниле уже гражданской войны. Так что путешествие по землям Ленаты было не менее опасным, чем путь до границ Рассветного Леса. А ведь потом еще был переход через степи кочевников, тоже не обладающих дружелюбным нравом. Так что последний месяц стал для Лидэля весьма "веселым" и только осознание того, что на него рассчитывает брат, подгоняло его вперед. Особенно тяжело стало, когда он переступил границу песков. Здесь, среди барханов, были свои, жестокие законы. И не всегда их диктовали люди или пустынные эльфы – часто это делала природа. Вот сейчас был как раз такой момент. Лидэль уже две недели шел на юг, вода заканчивалась, а пить хотелось все сильнее. Даже холод ночи не приносил желанного облегчения: горло саднило, а песок забивал нос и царапал и без того пересохшие губы. Замотав голову в тряпки, Лидэль обреченно посмотрел на алеющее небо и поднялся. Если он не сбился с пути, то совсем скоро покажется Эльтарел. Это был второй по величине город пустыни. Первый и главный – Шарэт – был построен еще во времена Раскола. Он негласно считался центром песков, и именно в нем скапливались все магические и исторические знания, а также власть и богатство. Но было бы несусветной глупостью направиться сразу туда – там где есть золото, есть и охотники за ним. В Шарэте было слишком много глаз и слишком много власть имущих, особенно магов. Поэтому Лидэль первой точкой поисков выбрал более мелкий Эльтарел. Хотя по меркам пустыни этот город едва ли можно было назвать мелким. И скоро Лидэлю предстояло убедиться в правдивости слухов: Эльтарел был не меньшей жемчужиной, чем древний Шарэт. Но сначала бывшего принца ждало путешествие через бесконечные барханы. В пустыне было мало проторенных дорог и, естественно, Лидэль не собирался идти по ним – ему не нужна была слежка, а в том, что он вызовет подозрения даже под маскировкой, светлый эльф не сомневался. Поэтому оставалось пробираться через пески, моля Свет, чтобы не сбиться с пути.

Когда впереди показались силуэты круглых, как верхушки яиц, домов, Лидэль едва не заорал от радости. Следующие полчаса сердце заходило от страшной догадки, что это мираж. Но когда он добрался до покосившейся изгороди и услышал слабое блеяние какой-то животины, то облегченно выдохнул. Благодаря Пелене Карсена сейчас Лидэль выглядел пустынным эльфом, но полукровкой. По здравым размышлениям он решил, что для чистокровного пустытника ему недостаточно знаний об этом крае, так что лучше разыграть дитя двух рас. К таким всегда относились с пренебрежением и изрядной долей снисходительности, что было на руку светлоэльфийскому шпиону. Сейчас он лишь жалел, что пустытники живут так обособленно и к ним нельзя заявиться открыто.

Пройдя мимо ограды, явно играющей исключительно декоративную роль, Лидэль направился к ближайшему дому, у крыльца которого как раз сейчас стояла довольно симпатичная (для человеческого села) девушка. Ее смуглое лицо и слегка суженные глаза ничуть не испортили милое личико, и Лидэль достаточно искренне улыбнулся, когда поприветствовал ее:

– Долгих песков твоей жизни, прекрасная незнакомка. Не поможешь ли усталому путнику? Я умираю от жажды.

Девушка немного смутилась и тут же протянула ему кувшин, прикрытый тряпкой. Припав к горлу, Лидэль принялся жадно пить. Только когда кувшин опустел наполовину, он смог заставить себя оторваться от этой живительной влаги. Теперь вновь хотелось жить, и даже мелькнула разумная мысль, что подобное гостеприимство для сурового пустынного края очень странно. Впрочем, ответ на этот вопрос Лидэль получил весьма скоро. Не успел он отдать кувшин девушке и поблагодарить ее, как из дома – маленького круглого шалаша, явно сделанного

из чего-то непрочного – вышел высокий широкоплечий мужчина. Едва он увидел Лидэля, лицо его исказилось гримасой презрения, а когда взор его обратился к кувшину в руках незнакомца, то он заорал на девушку:

– Зачем ты пустила на двор квагра?!

«Грязного полукровка? – мысленно удивился Лидэль, никак не выражая эмоции лицом. – А чем вам, людям, не нравится полукровка?»

– Он... он... эльф... – пролепетала девушка, рефлекторно закрывая лицо руками.

Похоже, муженек часто ее бил.

– Он всего лишь квагр! Они никто! Ты поделилась целым кувшином воды с ним! – продолжал орать мужчина.

– Я думала, он важный господин... Среди полукровок тоже есть...

– Их мало! Дура!

Мужчина все же не удержался и замахнулся на девушку. Решив, что пора вмешаться, Лидэль высокомерно произнес:

– Только доброта твоей женщины спасла тебя от смерти, человек. Никто из моего народа не потерпит столь гнусных оскорблений. А вода твоя застоялась, принеси свежую, – с этими словами он перевернул кувшин. С остекленевшими глазами люди наблюдали за тем, как самое драгоценное, что было в пустыне – вода, – льется на горячий песок. Даже блаживший за оградой ишак на мгновение замолк.

– Неси, – приказал Лидэль, перекинув кувшин мужчине. Тот безропотно повиновался. Уж что-что, а управлять безмозглым народом бывший принц умел. По его приказу также девушка принесла чистую одежду, которая больше подходила для путешествия по пустыни. Пару раз из соседних домов выглядывали люди, но вмешаться не решались. Лишь один, особо смелый, полез. Он был совсем старик, дряхлый и беззубый. Прокричал что-то про гнев Забытых Богов и что квагр – обычный проходимец.

– Проходимец? – прошипел Лидэль и быстро проговорил на своем языке всякую чушь. При этом он картинно выкинул руку в сторону дедка. Услышав гневную речь на неведомом языке, все любопытные разбежались – причем быстрее всех мчался тот самый старик. После этого никаких проблем с одеждой, провиантом и водой не возникло, хотя Лидэль подозревал, что как только он покинет "гостеприимное селение", несчастная девушка все же получит свою оплеуху. Но дела людей мало волновали его, и, получив все необходимое, он быстро ушел. Неизвестно, насколько хватит дремучести смертных, чтобы и дальше верить в его спектакль. Да и ночевать лучше вдали от подобного недружелюбного населения. Неизвестно, что им придет в голову: может, решат ограбить одинокого путника. Тут уже красивыми фразами и эффектными жестами не спасешься. Так что закутавшись в тряпки, спасавшие хотя бы от песка, и закинув за спину сумку с едой и водой, он отправился дальше. Совсем скоро он должен выйти к Эльтарелу.

Однако прежде, чем он достиг первого пустынного города, его ждало еще одно, ночное, приключение. Лидэль шел быстро, насколько хватало выносливости. Новая одежда была намного лучше старой. Здесь, на юге, было слишком жарко для кожаных костюмов, к которым привыкли жители центральных земель. Лидэль уже успел рассмотреть, что здешние люди и нелюди носили свободные тряпичные штаны и рубашки, женщины – платья. На ноги одевали сандалии, хотя воины и богатые господа могли ходить и в сапогах. Лидэль их понимал – идти многие мили по горячему жесткому песку в открытой обуви мог только самоубийца. Или тот, кто вырос здесь. Светлый эльф так над собой издеваться не собирался, хотя было ужасно жарко, и оставил свои сапоги, а вот все остальные тряпки взял в селении. Помимо тонких штанов и просторной рубахи местные отдали ему свободный балахон, который одевался сверху, а также хороший платок на голову. Чудо, но так действительно стало легче идти. Мысленно поблагодарив суеверных и пугливых селян, Лидэль преодолел за остаток дня намного больше миль, чем обычно. Когда солнце стало клониться к закату, он решил устраивать привал. В пустыни

быстро темнело, и за несколько минут можно было легко оказаться в кромешной тьме. Даже светлому эльфу было тяжело ориентироваться здесь ночью. Поэтому Лидэль быстро спустился за склон бархана и устроился у его подножия. Искать какое-либо укрытие в пустыни было бесполезно. Во-первых, оно с большой долей вероятности будет занято кем-то недружелюбным – неважно, разумными или неразумными существами. А во-вторых, такие укрытия встречались крайне редко. Это могли быть те же селения – их строили возле колодцев – или же оазисы, а больше в пустыне ничего не было. Голый песок да перекатывающиеся колючки. А вот опасностей здесь было гораздо больше...

Устроившись поудобнее – если это можно было сделать, лежа на жестком песке, – Лидэль стал засыпать. Последние полтора месяца путешествия по не самым безопасным уголкам их мира приучили его спать очень чутко. Наверное, только это тогда и спасло Лидэля. Потому что именно это шестое чувство могло толкнуть его открыть глаза в тот самый момент, когда на него нацелился жалом огромный скорпион. Перекатившись, Лидэль сдернул лежащую рядом сумку и тут же отскочил, уворачиваясь от очередного удара. Только оказавшись на достаточно расстоянии от твари, он позволил себе оглянуться: за ним по пятам полз огромный скорпион – на спине такого легко мог уместиться крупный человек. Но самым странным был не размер, а туловище, расположенное прямо там, где у обычных скорпионов находится голова. Голый торс, руки и уродливое лицо – насколько смог в темноте разглядеть Лидэль – покачивались в такт мелькавшему за ними хвосту с острым жалом. Тварь достаточно быстро перемещалась на своих восьми конечностях. Лидэль только успел порадоваться, что у этого скорпиона-переростка нет клешней. Зато жало с лихвой компенсировало этот "недостаток"! Лидэль едва успевал уклоняться от атак. Поначалу он думал спастись бегством, но вскоре понял, что ночью он легко может уйти не туда, да и тварь передвигалась слишком быстро. Рано или поздно она его догонит – вопрос только в том, кто выдохнется первым. Лидэль был не настолько глуп, чтобы проверять, и принял бой. В руку привычно лег метательный нож. Вот только скорпион оказался не только шустрым, но и весьма разумным: он легко увернулся от острой стали. Его маленькие, налитые кровью глазки Лидэль смог разглядеть даже в темноте. Они вовсе не были звериными, в них явно проглядывал разум. Ругнувшись про себя и помянув Забытых Богов, придумавших таких тварей, Лидэль принялся кружить вокруг скорпиона. Тот не сводил с него своих горящих глаз, а потом принялся повторять движения. Теперь они кружили друг напротив друга. Хвост с острым жалом постоянно подрагивал, не давая покоя Лидэлю. И не зря! Светлый эльф едва успел уследить за движением скорпиона – тот молниеносно прыгнул. Все четыре пары конечностей вонзились в песок, а жало едва не прошило Лидэля насквозь. Пришлось вновь набирать дистанцию, при этом не выпуская из поля зрения противника.

Два коротких ножа расчертили воздух и подрезали хвост прямо под жалом. Крупный мясистый обрубок упал на холодный песок. Тварь взвыла и совершенно внезапно оказалась прямо перед Лидэлем. Сильные руки сжали горло, только чудом не сломав его. В глазах потемнело, и пришлось бить наугад. Ему повезло только на третий раз – тварь наконец-то отпустила его. Рухнув на песок, Лидэль закашлялся. Горло словно перехватило тисками, и он не мог никак глотнуть столь нужного ему воздуха. А над головой уже скрежетал скорпион. Действуя на рефлексах, он ушел от очередного удара и метнул нож. Судя по звуку, тварь покачнулась. Лидэлю наконец удалось протолкнуть в сжатое горло хоть немного воздуха, и сознание начало проясняться. Чернота перед глазами исчезла, и в ночной мгле он смог разглядеть приближающегося к нему скорпиона. Из туловища твари торчал нож, и она заметно покачивалась. Лидэль без замаха метнул еще два клинка. Один скорпион отбил, но второй вошел точно между горящих глаз. С неприятным скрежетом массивная туша опустилась на песок и принялась сползать к подножию бархана.

Переведя дух, Лидэль уже было собирался спуститься следом – забрать ножи из тела и скатившийся к вниз мешок с вещами, – но тут уловил в наступившей тишине до боли знакомый

звук. Пробравшись к гребню бархана, он осторожно выглянул из-за него: там, вдали, бродили еще две такие же твари. Скрипнув зубами, Лидэль скатился вниз, быстро вынул ножи, подхватил сумку и направился на юг – если его, конечно, не обманывало чутье. Ночевать рядом с трупом скорпиона-переростка и двумя его живыми товарищами он не собирался. Так что ночной отдых откладывался. Оставалось молиться Свету, чтобы следующий день принес Лидэлю поменьше подобных приключений.

Надо ли говорить, что его желание не сбылось? Наутро он вышел к Эльтарелу.

Глава 2. Испытание пустыни

Пустыня простиралась по всему югу их мира. Ей не было конца. Если Северный Хребет расчерчивал весь север, с запада на восток, то бескрайние пески делали то же самое на юге. Появилась пустыня, если верить древним книгам, еще во время Великого Нашествия, хотя некоторые историки утверждали, что это произошло намного раньше. Так или иначе, а край песков был не менее древним, чем Северный Хребет. И все же привлекал он сюда главным образом лишь торговцев, да глупых искателей приключений. Купцы из Рестании, Столицы Мира, по полноводной Асдель (с эльфийского "великая"), расчерчивающей центральные земли с севера на юг, пускали корабли до самых песков. Там великая река оканчивала свой путь в озере возле Эльтарела. Это был единственный торговый город в центре пустыни, остальные располагались на западном побережье. Там, где пески переходили в открытое море, была россыпь населенных пунктов. Деревни и города по всему побережью торговали с пиратскими островами и Темной Империей. Конечно, купцы ездили и через границу, благо темные жили севернее них, но морем товары доставлять было намного удобнее и быстрее (если, конечно, избегать встречи с пиратами). Именно основание более тысячелетия назад Темной Империи позволило разрастись западным городам пустыни. Народ песков был единственным, с кем темные торговали открыто. Поэтому Лидэль сразу решил, что на запад ему не нужно. В поисках древних знаний следовало отправиться в Шарэт, но из опасений он сначала решил навеститься к его соседу, в Эльтарел. Этот город хоть и был менее древним, однако славился не только своим рынком, но и библиотекой. Здесь жило много пустынных магов, и именно с этого города Лидэль решил начать свои поиски.

Внешне Эльтарел представлял из себя огромный куполообразный храм, возвышающийся посреди пустыни. Его высокие бежевые стены опоясывали город. Асдель здесь делалась совсем узкой, но по ней еще ходили корабли. Ворота Эльтарела были открыты днем и ночью – это Лидэль узнал на собственном опыте. Выйдя утром к городу, он вынужден был еще с полдня блуждать вокруг него, ища те самые ворота. Проклиная жару, песок и пустынных эльфов, которые не могут нормально построить город, он долго ходил мимо прекрасных стен, вид которых к вечеру не вызывал ничего, кроме раздражения. Где порт, Лидэль нашел, но он был в черте города. Не нырять же ему! Вот смех, огромный Эльтарел – а он был немаленьким даже в сравнении с величественным Листерэлем, – но ворот не видно! Проблема была в том, что город частично находился на возвышенности, и Лидэль далеко не сразу сообразил, что вход как раз находится с этой стороны, а дорога к нему, с другой. В итоге он все же нашел крутую и достаточно широкую – на ней бы спокойно разминулись две повозки – тропинку, змеей опоясывающую Эльтарел.

«Проклятье! Сожрите меня демоны Глубин! – мысленно ругался Лидэль, едва волоча ноги вверх по барханам. – Едва ли не крупнейший город пустыни, сюда привозят товары с запада и с севера, а по дороге не прошелся даже самый тощий ишак! Где караваны с золотом и шелком? Где отряды пустынных воинов? Или это все сказки, а я, как Ловэль, повелся на сплетни людей?»

Ответ на свой вопрос Лидэль получил совсем скоро, когда все же переступил черту города. Стражники на входе даже не обратили на него внимание, хотя время уже было ночное – измученный дорогой грязный путник. Таких ходило множество по дорогам пустыни, они стекались в Эльтарел в надежде найти лучшую жизнь, а в итоге сгорали в пламени костров. К тому же путник был квагром, а на них внимания обращали еще меньше. Вот если бы проехал какой-нибудь купец, с него можно было бы содрать хорошую мзду, а таких одиночек проще было пропустить, чем допрашивать. Так Лидэль незамеченным попал в один из крупнейших городов пустыни. Он шел по заполненным народом улицам и тихо изумлялся. Не таким он

представлял себе Эльтарел. С вида чинный и достаточно простой, изнутри он был похож на кипящий муравейник. По улицам ходили мелкие торговцы, закутанные в грубые тряпки человеческие девицы, одетые в шелка пустынные эльфийки – оценить их красоту Лидэль не смог, потому что прелестницы прятали свои лица за платками. По городу ходили воины в черных одеждах и с парными клинками. Лидэль быстро узнал, что это были ассасины – элитные воины. Среди них он не заметил ни одного человека, лишь пустынных эльфов и очень редко – оборотней. Хмыкнув и поняв, что любоваться красотами улиц можно долго, Лидэль попытался найти более-менее приличную таверну. Хотелось есть и спать, а с золотом у бывшего принца проблем не было: перед тем, как окончательно покинуть Рассветный Лес, он разорил один из своих тайников. Так что спокойную ночь он мог себе купить. Оставалось найти место. Побродив с полчаса, он решил наконец обратиться к одному из воинов – обычных, не ассасинов. Тот вместе со своим отрядом как раз стоял у колодца и обсуждал достоинства новых рабынь Азмира. Кто такой Азмир, Лидэль не знал, но рабыни его, выставленные тут же на помостах, пришлось светлomu эльфу по душе.

– Красивые, – констатировал он громко, обращаясь главным образом к отряду воинов. – А еще говорят, что только эльфийки могут пленять взор.

– Да, и наши девицы ничего, – поддержал Лидэля один из бойцов. – А ты откуда путь держишь?

– С севера. Наше село едва ли не на границе стояло, пока проклятые солнцем кочевники все не сожгли. Вот пришел в большой город, ищу ночлег подешевле, – простецки рассказал эльф, подмигивая особенно красивой девушке. Рабыни на бедного путника внимание не обращали – они знали себе цену и метили в собственность к богатым господам, – зато с воинами контакт налачился. Бравые бойцы быстро подобрали уставшему товарищу местечко для ночлега, попутно дав с три десятка советов разной степени полезности. От них же Лидэль узнал много важных мелочей. К примеру, что квагров в пустыне не жалуют, потому что тех не привечают ни пустынные эльфы, считающие себя правителями песком, ни люди, которые привыкли кланяться. Так что гордые полукровки часто оставались за дорогой жизни. Но бывали и исключения. Вот Лидэль оказался квагром очень дружелюбным, поэтому ему с радостью помогли. Вообще, среди полукровок находились и вполне достойные личности. Особенно много их было среди ассасинов.

– Ты часом не из этих? – вдруг настороженно спросил самый говорливый из воинов.

– А вы как думаете? – многозначительно усмехнулся Лидэль и отправился по одному из названных адресов. Чтобы не вызвать подозрений, ему пришлось самому искать нужную таверну – сделать это в хитросплетении улочек и шатров было практически невозможно, но он справился. Закутав голову так, чтобы было не видно лица и острых ушей, он вошел в резную арку. На юге принципиально не делали дверей и все проемы лишь занавешивались тряпками разной плотности и красоты. Здешняя арка была прикрыта лишь неровным слоем бречащих деревянных занавесок. Они легко подались, и Лидэль очутился в просторной, но душной таверне. От подобных заведений центральных земель она отличалась лишь одеждой посетителей да ассортиментом еды и выпивки. А в остальном это была типичная таверна среднего пошиба – Лидэль даже сказал бы, с не самой хорошей репутацией. Судя по некоторым мрачным и подозрительным личностям, сюда заходили не только бедные путники и местные завсегдатаи. Вот и хорошо: будет где наладить контакт.

Легко лавируя между скамьями и низкими столиками, Лидэль остановился перед хозяином. Это был полный (мягко говоря) человек с длинной черной бородой. Его темные глаза сверкнули, когда он увидел в руке незнакомца пару серебряников.

– Что пожелает господин?

– Комнату. С ванной и едой.

– Комнаты у меня есть, – степенно ответил хозяин, не сводя глаз с монет, крутящихся между ловкими пальцами. – Но вот воду для омовения я не поставлю. Дорогое удовольствие. Господину лучше пройти дальше по улице. Таверна Лыстивого Мизира более соответствует его вкусам.

– Я сам знаю, где мне следует остановиться, – Лидэль произнес эти слова вроде бы спокойно, но человек почуял скрывающийся между строк угрожающий намек. – Комнату. Ванну. Еду.

Он перекинул хозяину таверны сразу пять серебряных. Тот ловко их поймал и тут же махнул какому-то мальчишке, чтобы тот проводил дорогого господина в его комнату. На удивление Лидэля, предоставленная ему спальня была не только относительно просторной, но и с дверью. Здесь располагалась широкая кровать, ширма (зачем-то) и глиняная корзина для белья. Спустя пяток минут в комнату вошли рабы с бадьей и ведрами с водой. Еще через десять минут Лидэлю была предоставлена благоухающая ванна и вкусно пахнувший ужин. Для того, кто несколько недель питался исключительно черствым хлебом и вяленой олениной, здешние деликатесы были даром Света. Впрочем, урчащий живот не стал для Лидэля поводом проявить беспечность. Он тщательно проверил ужин прежде, чем попробовать его. Спасибо сестрице, изготовившей ему этот маленький золотой перстенок с изумрудом – с его помощью можно было выявить яды в еде и напитках. Впрочем, Линэль предупредила, что не все зелья подвластны ее артефакту. Но пока его было достаточно – Лидэль же не у короля пустынных эльфов ужинает.

Уминая безумно вкусную еду – правильно говорят, что все познается в сравнении, – он задавался двумя вопросами: почему южане употребляют так много специй и когда к нему придет незваная гостья. То, что придет, Лидэль не сомневался, иначе он ничего не понимает в этой жизни. Кстати, он хоть и недавно здесь, но уже успел понять, что пяти серебряных для такой роскоши маловато. Но вся прелесть подобных сомнительных заведений заключалась в том, что они часто становились местом встреч весьма влиятельных людей и нелюдей. Главное было уметь сойти за них. Ну а Лидэлю по долгу службы приходилось быть как раз таким, неблагонадежным лицом. Ничего, скоро с ним обязательно свяжутся. Он уже дал понять нужным птичкам, что в паутине появился новый паук.

Дверь распахнулась совершенно бесшумно, и Лидэль, лежащий в ванне с закрытыми глазами, почувствовал ее присутствие лишь своим особым чутьем. Чужой взгляд был материален, если научиться его определять. Лидэль умел, теперь он умел многое. Пришлось научиться.

Девушка постояла у двери и медленно двинулась к бадье. Все же она не была настолько бесшумна, как показалось Лидэлю в первый раз. Люди не могут ходить так, эльфийку бы он не услышал, значит, она была оборотнем. Им хватало ловкости, чтобы обмануть первых, но не хватало – вторых.

Когда девушка присела у бадьи, и ее дыхание обожгло кожу, Лидэль все же решил открыть глаза. И поздравил себя с правильным предположением.

– И что ты здесь делаешь? – с ленцой поинтересовался он. В пустыне говорили на человеческом, но иногда использовали словечки из языка пустынных эльфов. Его Лидэль знал, хотя пока свои знания не демонстрировал, лишь слегка поддельвал акцент.

Оборотень пару раз моргнула от удивления – она точно подумала, что он спит, – но тут же пришла в себя и обольстительно улыбнулась. Если бы Лидэль вырос не при дворе Листерэля, где охотниц на красавчика-принца было ничуть не меньше, чем грибов после дождя, то, возможно, он бы и повелся на ее чары. А так он лишь играл – как и всегда.

– Хозяин послал меня узнать, не нужна ли дорогому господину помощь? – промурлыкала девушка. Ее каштановая грива сияющим водопадом окутала Лидэля, а золотые глаза призывно блестели. Миленькая, но не больше. Ему больше нравилась карамель.

– Господину помощь не нужна, а вот мне такая милая девушка может помочь, – растягивал слова Лидэль. Он умел понравиться прекрасному полу, даже если тот был готов к атаке.

А посланница тавернщика определенно была натренирована. Все в ее движениях было гладко и прекрасно, когда она склонилась к нему и принялась растирать усталые плечи. Лидэль даже позволил себе подыграть ей и расслабился, прикрыв глаза.

– Почему же столь прекрасный и сильный мужчина не называет себя господином? – промурлыкала девушка. Руки ее скользили все ниже. Вот они опустились в воду, и тогда Лидэль резко открыл глаза, встречаясь с ней взглядом. Он смотрел не моргая, и от этого ей сделалось жутко.

– Потому что, дитя пустыни, я странник более пугающих пустошей.

Она молча моргала несколько секунд, пытаясь понять его ответ. А он оставался холодным и загадочным, каким только мог быть полукровка, пришедший из ниоткуда и бредущий по краю пропасти. По-другому он не мог и не умел. И коснувшись губ прелестницы, он разочарованно хмыкнул.

– Меня давно перестали волновать блага земли. Искушение пустыни уже испытывало меня.

– И кто же она была? – с легким недовольством спросила девушка.

– Почему же ты, дитя, решила, что она была одна? – уже не скрывая презрения поинтересовался Лидэль, поднимаясь из воды и совершенно не стесняясь своей наготы. Своей! Если бы! Спасибо Пелена Карсена, сейчас он выглядел намного более мужественно, чем обычно. Все же, в отличие от Лоренса, его жизнь еще не успела серьезно побить. Зато девушка явно осталась довольна его телом, особенно когда он прошел мимо нее и с небрежной лаской провел по острой скуле. Узвимое место падших женщин – их тяга к нежности. Лидэль готов был поклясться, что она уже много лет не знала удовольствия с мужчиной. На мгновение он даже пожалел, что бесконечно влюблен в Эстель и не может немного поразвлечься. Но это сожаление растаяло быстрее предрассветной дымки: сердце его уже было отдано. И он равнодушно принялся облачаться в одежду, попутно попивая вино и всем своим видом давая понять, что сказал все. Девушка, быстро придя в себя, уловила намек и удалилась. Уже не бесшумно.

Как только лишние глаза и уши исчезли, Лидэль тут же отставил вино, которое едва ли пригубил. Фруктовое, со специями и слишком легкое – оно не пришлось бы ему по душе, даже если бы он хотел выпить. Тем более, как бы он не устал, спать было нельзя.

Ночь едва ли близилась к завершению, когда Лидэль вернулся в свою комнату в таверне. Через окно разумеется. Прогулка по злачным местам принесла немалые плоды, и теперь Лидэль считал, что заслужил сон: он нашел нужных людей, у которых можно было обменять сведения на золото, а для тавернщика пусть он остается скрывающимся ассасином. Чем интереснее жизнь, тем меньше в ней находят, что подозревать. Так что теперь Лидэль мог упасть и отдохнуть. Верно ведь? Однако мир явно не разделял его точку зрения. Потому что опытным взглядом эльфа, не раз устраивавшего обыск, Лидэль понял, что его комнату постигла та же участь. Вроде бы все было на месте. Почти. Он прошелся по комнате, распустил завязки на вещевом мешке – там не хранилось ничего важного, да и сам факт того, что здесь рылись, Лидэля не удивил. Но меры принять было нужно. Он взял со стола колокольчик и позвонил. Спустя минуту к нему явилась его старая знакомая. На этот раз оборотень выглядела еще более обольстительно, вот только в глазах поселился страх. Лидэль развалился в плетеном кресле и мечтал лишь о сне, но внешне выглядел развязно и опасно. Глаза его поблескивали в полумраке комнаты.

– Подойди ко мне, дитя, – слова его вроде бы были мягкие, однако голос звучал жестко, повелительно.

Девушка тоже это услышала, но бесстрашно приблизилась. Впрочем, у нее не было выбора. Лидэль уже успел увидеть, как обращаются здесь с женщинами – особенно с рабами. Хозяин этой девчонки-оборотня наверняка не будет рад, если что-то пойдет не так, как ему хочется.

Когда она оказалась совсем близко, Лидэль жестом приказал ей опуститься на колени.
– Покажи мне свои прекрасные руки, которые сняли усталость с моих плеч.

Она протянула ему тонкие изящные руки, украшенные рядами золотых браслетов. Он пробежал пальцами по ним, вызвав тихий, но мелодичный звон. На мгновение Лидэлю пришло в голову, что при танце они наверняка издадут еще более красивую мелодию. Совершенство во всем – так обслуживали разве что в самых элитных борделях Рестании. Лидэль знал, хотя сам давно уже не пользовался услугами этих прекрасных созданий. Если бы не мысли о грядущем, он бы даже посетовал, что жизнь довела его до аскетизма.

– В тех местах, где я жил, не любят воров, – резко произнес он. Девушка не успела отреагировать, и кровь с плотью упала на плетеный ковер, укрывавший глиняный пол. Дикий визг разорвал тишину. Мгновение она корчилась от боли, но смогла промолчать, и больше ничего не нарушало предрассветную тишину.

– Забери, – он пнул ей кисть. – Мне не нужно чужое. *В отличие от вас.*

Лидэль плохо запомнил, что было дальше. Девица исчезла из его комнаты, на ковре подсыхало кровавое пятно, нож упал из его руки и вонзился рядом. А Лидэль прикусив кулак пытался не выbleвать весь ужин обратно. Потому что одно дело знать и даже наблюдать за жестокостью, а другое – самому ее творить. Он судорожно сглотнул кислую слюну и приказал желудку не бунтовать. И не думать о том, что он сейчас сделал. Вообще не думать. Не мучиться совестью. Не чувствовать ничего. И он заставил себя это сделать. А потом, когда желудок перестал стремиться наружу, даже прошел до кровати и упал на нее. Сон сморил его только спустя полчаса, когда на горизонте показался огненный диск солнца.

Глава 3. Песчаный златоцвет

Спустя три месяца

Пустыня

Зириэн все же не удержалась и обернулась: полукровка шел за ней. Тот заметил ее внимание и ухмыльнулся, но промолчал. Разумно. Он вообще был достаточно разумным. Зириэн он нравился, и интуиция подсказывала, что он свой. Бродящих в тени нельзя увидеть, их можно лишь почувствовать.

Пустынная эльфийка вела квагра узкими улочками Шарэта. Мало кто знал о существовании этих трущоб, все богатые и знатные господа жили в хороших больших домах, полных охраны. А стражники, словно стервятники, питались за счет бедняков. Хотя все они, а не только выросшие здесь нищие, знали, кто *настоящий* хозяин узких темных улочек. Тощие пустынные хорьки, бегающие по окутанным тьмой углам, покосившиеся лестницы, сломанные двери и утопанный песок под ногами – все это была изнанка величественного Шарэта. Древний город был окружен неприступной стеной, выдержавшей немало войн за прошедшие столетия. Попасть за нее чужаку было практически невозможно – стража пропускала не просто жителей пустыни, а привилегированных, прославившихся чем-то и заслуживших хорошую репутацию среди местной верхушки власти. Естественно, не все достигали подобных результатов, а вот надобность попасть в Шарэт была у многих. Там где не помогал меч, в дело вступала тонкая игла.

Зириэн остановилась в одном из тупиков. Здесь пахло так, что даже привычная ко всему эльфийка едва сдерживалась. Однако ее спутник оставался невозмутимым. Добавив ему еще пару достоинств, Зириэн подошла вплотную к непроницаемой стене, сложенной из огромных каменных блоков цвета песка. Здесь все было таким. Эльфийка нежно провела по грубой шершавой поверхности, пережившей почти три тысячелетия, и легонько толкнула – перед ними разверзся проход. Зириэн обернулась, однако чужак опять смог удивить ее – он остался равнодушен и лишь многозначительно приподнял бровь, поймав взгляд эльфийки. Та одернула себя и шагнула в темный проход, квагр последовал за нею. Они спустились по крутой лестнице, мокрые ступени которой могли одарить беспечного путника сломанной шеей, пересекли короткий узкий коридор и после непродолжительных манипуляций эльфийки со стеной оказались в освещенной комнатке. По количеству плетеных корзин и глиняных кувшинов она напоминала небольшой подвал. Им она по сути и была. Зириэн легко проскользнула мимо всех этих хрупких вещей и поманила за собой квагра. Мужчину два раза звать не нужно было, он с не меньшей ловкостью добрался до выхода из подвала. Поднявшись по длинной крученной лестнице, мимо которой постоянно мелькали другие двери и слышались приглушенные голоса, пара оказалась на небольшой площадке. С нее вело еще четыре коридора. Они шагнули в самый правый. Затем было еще множество дверей, коридоров и даже комнат. Зириэн с легкостью вела своего путника по этому лабиринту. Любое другое существо уже давно бы безнадежно запуталось, но, прожившая жизнь в этих хитросплетениях древнего Шарэта, пустынная эльфийка ориентировалась здесь так же легко, как это бы сделал светлый эльф в лесу.

Наконец они пришли. Эта комната явно принадлежала не слугам: слишком богатая обстановка, к тому же она была закрыта – на ключ – и не имела пустых арок, так любимых южанами. Единственная дверь была сделана из прочного дерева, да и стены оказались выложены из камня, а не из глины. Квагр с любопытством оглядел висящие под потолком картины – окон здесь не было. Легкой походкой Зириэн прошла вглубь комнаты за ширму. Здесь оказался большой и мягкий диван цвета охры, на который эльфийка пригласила полукровку.

– Чудесные дары мне делает пустыня, – приятным баритоном произнес мужчина, целуя девушке руку. Та хоть и была опытна в подобных делах, но не смогла удержаться от торжествующей улыбки. Этот хитрый и таинственный квагр давно ходил вокруг Шарэта – в переносном смысле слова. Он явно что-то искал – путь в древний город? – и именно так познакомился с Зириэн. Поначалу эльфийка едва ли обратила внимание на простого полукровку. Но тот был настойчив, да и репутация среди бродящих в тени у него сложилась грозная. В итоге Зириэн решила выяснить, кто же этот чудак, а заодно – поиграть. Только вот добыча впервые оказалась не по зубам коварной соблазнительнице. Они долго кружили в этом танце страсти, то отдаляясь, то приближаясь, но ни разу Зириэн не удалось забраться под маску квагра. Игра приобрела особую важность – она будоражило сознание амбициозной эльфийки. Наконец Зириэн решила на последний свой трюк – победить врага на своей территории. Лицезреть желанного мужчину среди шелковых подушек собственной гостиной было приятно. Почему-то даже в пыльной простой одежде он выглядел как принц. И Зириэн невероятно тянуло к этому таинственному мужчине.

– Побеседуем?

Она склонилась над ним, используя свою самую соблазнительную улыбку, а потом резко отстранилась и прошла за ширму.

– Займемся чем-нибудь более интересным? Беседа – это так скучно.

– Сложно не согласиться... Но что же ты сможешь показать мне, чтобы это не было скучно? – поддразнил он.

«Увидишь», – мысленно промурлыкала Зириэн, расстегивая застёжки своего простого платья. Оно предназначалось исключительно для трущоб Шарэта, а для этого квагра у нее было кое-что особенное.

– Наша культура славится разными искусствами. Но одно особенно нравится мужчинам.

– Порази меня, – его бархатный баритон окутал комнату.

Она шагнула из-за ширмы, когда уже закончилось вино в его бокале. Увидев ее, он впервые замер, и хоть не было произнесено ни слова, она видела восхищение в его глазах. Изящной походкой Зириэн прошла по комнате. Он не сводил с нее взгляда, поигрывая пустым бокалом. Многочисленные золотые браслеты – каждый был произведением искусства – звенели в такт ее движениям. Тонкий шелк, совершенно невесомый, укрывал ее бедра и грудь, оставляя все остальное взору мужских глаз. Смуглая кожа блестела в свете ламп, а каштановые волосы волной спадали на спину – в них тоже были вплетены звенящие золотые украшения. Зириэн была одним единым воплощением мужской мечты, и только одна деталь могла смутить наблюдателя – парные клинки в ее руках. Это были изогнутые волной длинные кинжалы, на лезвии которых были высечены рисунки. Красивое оружие – это сказал бы любой, кто имеет отношение к воинскому искусству. Оценил его и квагр, однако менее любопытным его взгляд не стал.

– Среди женщин юга искусство танца возведено в абсолют, – прошептала Зириэн, все также обходя комнату: голос ее звучал приглушенно, словно бархат, окутывающий разнеженное тело. – Чем лучше танцовщица, тем больше у нее шансов подняться ближе к солнцу. Каждая девушка стремиться превзойти соперниц, придумывая что-нибудь новое, свое. Однако мало кому удается поразить мужчин и не нарушить гармонию танца. Несколько столетий назад в Шарэте жила прекрасная наложница. Ее прозвали Песчаным златоцветом.

– Цмином? – на губы мужчины легла снисходительная улыбка: обычно женщин сравнивают с цветами либо с ядовитыми растениями, но никак не с безобидной травкой.

Однако Зириэн сверкнула глазами и со скрытым снисхождением пояснила:

– Цмин обладает одним редким свойством – он способен усиливать другие травы и зелья. Смесь с ним становится смертоносной... или поистине дарующей жизнь. Так и Песчаный златоцвет была женщиной, что даровала своим мужчинам безграничную силу.

– Она что, была ведьмой? – ухмыльнулся квагр.

– Нет. – Зириэн провела кончиком лезвия по его плечам. – Ей благоволили Забытые Боги... Так говорили люди. Но мы, эльфы, знали, что это ее ум и красота приносили в жизнь ее мужчин успех. Она была выдающейся танцовщицей.

Зириэн вышла в центр комнаты, движения ее становились все более плавными.

– Именно она придумала танец с оружием. Красота и смертельная опасность – она соединила несоединимое.

Больше ничего не говоря, эльфийка запрокинула голову. Ее плавные движения постепенно перетекли в танец. Когда-то она восхищалась Песчаным златоцветом, но та умерла, а теперь сама Зириэн прошла по ее пути. И она думала – нет, знала наверняка, – что ее танец не менее притягателен. Она не смотрела на мужчину – это было первым правилом хорошей танцовщицы, – но чувствовала на себе его пленяющий взгляд. Клинки стали единым целым с нею, она слилась в одно движение, в один танец, в одну жизнь. Это было бесконечно прекрасно – и смертельно опасно, когда кончик лезвия застывал в дюйме от лица мужчины.

Зириэн не просто танцевала – она наслаждалась. Это была ее стихия – соблазнять, дурманить мужчин. Они все, даже самые гордые и неприступные, в итоге склоняли головы. Падали на колени. Восхищались ее красотой.

Для ее танца не играли мелодию лучшие музыканты Шарэта, не было других зрителей, лишь сидящий на диване квагр, но этого было достаточно, что Зириэн двигалась так, как никогда бы не смогли лучшие королевские наложницы. Сегодняшнее представление было прекрасно, оно существовало лишь для одного мужчины. И он оценил его по достоинству – Зириэн поняла это, как только взгляды их встретились: она закончила последний элемент танца и выронила клинки. Те с глухим звуком вошли в щели каменного пола.

– Ты восхитительна, – выдохнул мужчина, протягивая к ней руки.

Она мысленно позволила себе торжествующую улыбку и сама шагнула в его объятия. Ее колени крепко обхватили его бедра, ее губы прощлись в дюйме от его шеи. Она играла с ним, проводя по самой грани. Наивный! Неужели он думал, что контролирует ситуацию? Она прихватила со столика свой бокал и сделала глоток. Он не сводил с нее возбужденного взгляда.

– Скажи мне, зачем же ты пришел в Шарэт? – прошептала она, пока он плавился под ее ласками. Мужчины такие уязвимые, когда в них начинается пылать страсть.

– Мне нужны... сведения... – Он, и правда, уже не мог думать ни о чем, кроме ее рук на его теле. Ему явно хотелось большего. Ничего, потерпит.

– Какие? – продолжила допрос Зириэн, искусно перемежая его с ласками.

– О... ох... о проклятых сущностях...

– О проклятых сущностях? – от удивления эльфийка даже подавилась смешком. – Такой длинный путь, столько интриг... Но ответ, и правда, стоит того. О проклятых сущностях не принято говорить, это сакральное знание песчаных магов. Однако я кое-что знаю, – шепотом продолжила Зириэн, выводя губами узоры на его шее. Наверяд ли квагр ее слышал – на него уже должен был начать действовать яд, он всегда усиливается от возбуждения.

– Все знания о проклятых сущностях хранятся в храме Эльтарела, но после смерти песчаного мага, что его построил, библиотека заброшена. Там поселились чудовища, – кокетливо произнесла она, откидывая с его потного лба темные волосы. – Их называют стражами храма. Такие огромные скорпионы с человеческим телом. В храм давно никто не ходит, туда даже забыли дорогу. Говорят, что стражи могут путать пески, сбивая путников с толку... Ну а теперь, займемся чем-нибудь более интересным.

– Полностью... поддерживаю... – прохрипел мужчина. Он быстро моргал, однако навряд ли что-нибудь видел – взгляд его оставался расфокусированным.

Зириэн поднялась с его колен и прошла к оставленным в камнях клинках. Однако не смогла сделать и шагу – колени ее подогнулись, и только спустя пару минут она поняла, что сидит на полу, а ее голова становится все тяжелее.

Она не услышала, почувствовала – своим кошачьим чутьем прожженной интриганки и опытной наложницы, – что он встал и остановился позади нее.

– Знаешь, в чем прелесть быть полукровкой? В том, что тебя все недооценивают. Не могут предположить, что ты вычислишь яд в бокале. Что выльешь вино из бокала твоей прекрасной спутницы – вон в ту вазу, – и перельешь отравленный напиток ей.

Лидэль обошел Зириэн, бросая равнодушный взгляд. Она задыхалась, она корчилась, она умерла, а он прошел мимо, лишь позаботился о том, чтобы труп не было видно от двери – спасибо ширме. Вот так просто, казалось бы, легко. И хоть он ни разу не был в Шарэте, ни разу не ходил по этим каменным лабиринтам, он вновь, с видимой легкостью, покинул это место. Естественно, через другой ход – он подготовился заранее. Он слишком долго кружил вокруг, чтобы оплошать в таких мелочах. Слишком долго... Теперь нужно было спешить. И Лидэль бесшумной походкой, как не могут даже светлые эльфы, покинул древний город, в который стремились все жители пустыни. А ему было плевать на эти прекрасные картины, искусно вытканные ковры и бесконечную череду праздников и кровавых развлечений.

Восходящее солнце опаляло остывший за ночь песок, когда Лидэль шагнул за черту трупов, окружавших Шарэт. Его ждал путь обратно, но не в родные леса, а в проклятый Эльтарел, с которого все началось. А вернее – с того бархана, на котором Лидэль убил скорпиона. Тот еще долго приходил ему в кошмарах, вместе с отрубленными руками, реками крови и детским плачем – неизменными атрибутами пустыни. И все это время Лидэля спасали лишь мысли о его задаче – о поручении брата. Он многое выяснил: что проклятых существ убивают песчаные маги; что они порабащают отдаленные селения и разрастаются, как гниль; что причина их частого появления – жестокая казнь, которую практикуют на юге. Провинившихся привязывают посреди пустыни к столбу и начинают медленно вытягивать из него душу. Понятно, что человек и даже эльф не способны на такое, но палачи *очень* хорошо пытаются, забирая силы приговоренного, истязая его ауру, его тонкие структуры. Это приносит невыносимую боль, но не позволяет умереть, пока душа не истончится до невидимой тени. И только тогда палач отпускает свою жертву. Почти ни одна душа после такой казни не может отправиться за грань жизни и смерти, оставаясь влачить свое жалкое существование уже как проклятая сущность.

Всё это успел выяснить Лидэль, заплатив немалую цену не только своей жизнью, но и другими. Об этом никто не узнает, это останется тайной песков. Однако было и то, что Лидэль так и не смог найти: ответ на вопрос, как убить проклятую сущность, что перестала быть простой тенью и превратилась во что-то большее. Именно для этого ему пришлось идти в Шарэт. Оборачиваясь и видя вдали стены древнего города, построенного когда-то младшим братом Лисэна Эзариэлем, первым пустынным эльфом, Лидэль почему-то вспомнил Лоренса. Мысли о нем придали сил. Дорога Лидэля была нелегкая, но он все сможет.

И только где-то в глубине мелькнула мысль, что он уже совершенно не замечает жестокости, которая творится вокруг него и которую творит он сам. *Страшно было только в первый раз.*

Глава 4. Страж пустыни, или Плата за знания

Скорпионы... Конечно, были существа и похуже – Лидэль успел понаблюдать еще один вид казни пустынников, когда голого заключенного опускали в бочку к жукам-трупоедам, делавшим из него всего за пару минут объединенные кости. Таких жуков выводили специально, и Лидэлю искренне хотелось узнать, что творилось в голове у того человека или нелюдя, который занялся подобным. Но все равно скорпионы тоже были ему неприятны – хотя бы потому, что они были слишком большими, слишком прыткими и слишком опасными.

«А жизнь становится все интереснее и интереснее», – с мрачным весельем, присущим только ему, подумал Лидэль. Он преодолел расстояние от Шарэта до окрестностей Эльтарела за рекордные две недели – так спешил. Лоренс предупреждал, что времени совсем мало. Возможно, Лидэлю уже некуда было возвращаться. Именно поэтому он был менее, чем обычно, разборчив в средствах. А еще он спешил, потому что знал – убийство в пустыне может остаться незаметным, а может вызвать серьезные последствия. Это был страшный край, где, умертвив сотню рабов, ты оказываешься безнаказанным, а перерезав горло какому-то толстяку в дорогих шелках или особо красивой блуднице – окажешься в той самой бочке с жуками. И предсказать результат иногда было очень сложно, но вот что Лидэль точно знал, так это то, что убийство наложницы в Шарэте не останется незамеченным. И те же ассасины пойдут по его следу, не говоря уже о теневых покровителях Зириэн. Время утекало быстрее, чем песок сквозь пальцы, и Лидэль бы соврал, если бы сказал, что, лежа сейчас на потрескавшейся крыше храма, он думал только о скорпионах, ползающих внизу. Заставив себя не отвлекаться на лишние мысли, он вновь посмотрел вниз. Храм был построен несколько столетий назад и уже успел уйти под песок. К счастью – не весь. Даже вход был расчищен: то ли природой, то ли "заботливыми" стражами. Только вот пройти к нему было нельзя – мешали все те же скорпионы и огромная каменная плита. Зато Лидэлю удалось забраться (по практически гладкой!) стене храма на его крышу. Слава Свету, она была не только плоской, но и имела отверстие, через которое особо удачливый и ловкий эльф мог бы пробраться внутрь. Оставалось только два вопроса: первый – как ему потом выбираться, и второй – что делать с бродящими внизу скорпионами. Те же, похоже, оказались ребятами ответственными и сторожили храм не только снаружи, но и изнутри.

«Да пусть меня сожрут демоны Глубин! – мысленно ругнулся Лидэль. – Как же мне пройти мимо вас? Я не умею превращаться в невидимку».

И тут его сознание посетила неожиданная и безумная идея. Он потрогал висящий на груди амулет – Пелену Карсена, – помолился Свету – больше по привычке, чем в надежде, что покровитель услышит голос его мятежной души – и спрыгнул вниз. За последние месяцы он наловчился пользоваться артефактом, похищенным сестрой, но все равно сейчас лишь в последний момент успел поменять облик. Еще и больно ударился – все же высота большая. Стражи обернулись и замерли. Замер и Лидэль, пытаясь понять, сработало или нет. Но скорпионы продолжали стоять и смотреть, не пытаясь атаковать. И Лидэль двинулся вглубь храма. Глянул вниз – и едва удержался от свиста. Карсен, и правда, был уникальным магом, пусть и человеком – Лидэль принял облик стража храма. Впору радоваться, да только ощущения были слишком странным.

«Наверное, потому что слишком сильно отличается от моего тела», – подумал Лидэль. Ему пришла в голову непрощенная мысль, что он уже позабыл, как выглядит. Интересно, помнит ли Эстель? Проклятье, вот о чем он думает?! Он уже заметил, что стал все чаще отвлекаться на задании. Все же раньше у него были перерывы, а сейчас он уже почти полгода жил в постоянном напряжении и чувствовал, что начинает сдавать. Проявляет слабость.

«Нельзя», – набатом прозвучал в голове голос отца – почему его, а не Лоренса? Может, потому что брат бы его пожалел. А отец нет.

«Вот и не жалей, а работай», – приказал себе Лидэль. Он уже полчаса блуждал по коридорам храма. Надо сказать, что тот маг, который построил этого каменного великана, определенно был человеком (или эльфом?) разумным, и Лидэль легко ориентировался в достаточно просторных проходах и комнатах. Здешний храм действительно представлял из себя одну сплошную библиотеку. Лидэль даже проникся уважением к ее уже мертвому хозяину – тот приложил колоссальное количество сил, чтобы создать ее. И это того стоило: многочисленные залы были заставлены фолиантами, из которых не меньше трети были времен едва ли не Раскола. Даже удивительно, что библиотеку забросили после смерти хозяина. Лидэль сильно сомневался, что отряд хороших наемников – мелочь, которую мог позволить себе любой обеспеченный эльф пустыни – остановили бы стражи храма. Возможно, скорпионы были не единственной опасностью... Эта мысль пришла в голову Лидэлю слишком поздно – когда он спустя несколько часов случайно не наткнулся на нужную книгу. Тогда, склонившись в тусклом пламени горящей излучины, он читал косые строки и радовался, что написано было достаточно современным языком, пусть и пустынных эльфов. Шаэ'рет хоть и был одной сплошной вязью, сводящей с ума мозг, но хотя бы был знаком Лидэлю. А вот тот же древнешесский – язык вампиров – не изучали даже в Темной Империи, на нем говорила лишь верхушка темных. И некоторые особенно безумные маги. Но, как уже думалось Лидэлю, здешний хозяин был на редкость разумным и все записи вел на *понятном* языке. Именно на этой мысли в сознание светлого эльфа проник звук – тихий шорох. Медленно, словно его парализовало, Лидэль обернулся, так и держа в руках раскрытый том и почти догоревшую излучину. Через порог комнаты пересыпался песок, как будто храм стал уходить вниз, под барханы. Но это было безумием! Храм не двигался, уж толчки землетрясения Лидэль с его координацией эльфа почувствовал бы точно! А тут полный покой – и песок, медленно заполняющий зал.

Лидэль решительно бросил излучину и захлопнул книгу. В темноте было сложно ориентироваться – он же не ликан! – но второй выход из зала он нашел быстро, закинув только книгу в сумку за спиной. Он не успел ее дочитать, но ясно видел, что там есть главы, посвященные убийству проклятой сущности. Он наконец-то нашел ответ, теперь было необходимо доставить книгу домой. Домой...

Песок перед ним резко взвился, Лидэль едва успел затормозить в этой непроглядной темноте коридоров. Насколько он смог различить, песок принял очертания человеческой фигуры. А потом совершенно отчетливо произнес:

– ВОР!

В жаркой тишине храма это прозвучало громче набата колокола. Лидэль лихорадочно оглянулся, но сзади его уже настигала волна песка. И что-то подсказывало ему, что пробиться через рассыпающуюся фигуру будет крайне сложно. Закрыв лицо рукой, он бросился вперед, прямо в песчаного человека...

Когда капля крови из разбитых потрескавшихся рук упала на занесенный песком пол храма, его стражи – скорпионы – тут же принялись оглядываться. Лидэль мысленно заскрежетал зубами и попытался вновь подтянуться. Он и так сделал невозможное – поднялся по наклонной стене, а потом смог, цепляясь за трещины в потолке и используя всю свою ловкость дотянуться до дыры, которая была далеко не всю крышу. Лидэль уже сотню раз проклял создателя храма, которому чем-то не угодили привычные вертикальные стены, и он сделал покатые. Если снаружи это было удобно – более пологий подъем, – то выбираться изнутри было невероятно сложно. А еще влияла усталость и раны – песочный человек хоть и не смог

его убить, но потрепал знатно. Теперь Лидэль едва сдерживался, чтобы не харкнуть кровью, перемешанной с этим мерзким песком. Руки заметно дрожали, и, повиснув на крае отверстия, он никак не мог найти силы, чтобы подтянуться и залезть на крышу. Пальцы кровоточили так, что поверхность под ними была липкая, и Лидэль боялся в любой момент сорваться: он понимал, что из такого положения не сможет правильно приземлиться и непременно разобьется. А теперь еще эта проклятая капля, всполошившая стражей! Но хуже было то, что песок в храме вдруг закружился и принялся подниматься все выше, напоминая настоящую пустынную бурю. А стражи, вопреки надеждам Лидэля, оказались смысленнее животных и догадались посмотреть туда, откуда упала кровь – наверх. И вот тогда произошло то, чего он никак не ожидал. Стражи *поползли* по стене. Их четыре пары острых конечностей легко цеплялись за невидимые трещины в камне, и путь, на который светлый эльф потратил уйму сил и времени, занял у них едва ли минуту. Лидэль не выдержал: он громко выругался, да так грязно, что услышь его Лоренс – непременно бы отчитал. То ли помогли мысли о брате, то ли ругань, то ли страх за свою жизнь – но он смог наконец подтянуться и вывалиться на крышу. Вот только никакой радости он не испытывал, потому что понимал: сейчас за ним вылезут стражи. Они не сделали этого до сих пор по одной простой причине: их было слишком много, а дыра – слишком мала. Проклиная все на свете, начиная с северных орков и заканчивая Забытыми Богами, Лидэль встал и резво – сам от себя не ожидал – бросился прочь. Вылезшие наконец стражи – за ним. Жизнь, определенно, была прекрасна.

Боль в ноге была почти незаметна – все же зелье девицы помогло. Лидэль старался поменьше хромать, ему ни к чему было привлекать к себе ненужное внимание. Он и так наследил больше необходимого и теперь вновь ходил по краю. Один из скорпионов сумел-таки достать его своим жалом, подрезав сухожилие на ноге. Все бы ничего, Лидэль дошел бы и так, но в кровь явно попал яд. К тому моменту, когда стражи храма все же отстали от него, он валился от усталости, тело полыхало, и это было явно не последствия жары, а нога до колена превратилась в желе. Поняв, что в таком виде он пустыню не пересечет, Лидэль принял решение вернуться в Эльтарел. Это было очень плохо. По его следу шли, и большой шумный город был первым местом, где будут искать. Самым разумным было бы уходить в пустыню, идти на север. Вот только идти Лидэль как раз не мог. Пришлось возвращаться в город, надеясь, что смены облика – спасибо сестрице и Пелене Карсена – хватит для того, чтобы обмануть преследователей. Лидэль специально стал для этого человеком: искать будут полукровку, тот может сойти за эльфа, а вот за человека – никак. Правда, к людям здесь отношение было еще хуже, чем к кваграм. Пустынные эльфы правили жизнью, оборотни и полукровки окружали их. А люди? Люди были низшей прослойкой, лучшим из них выдавалось выбиться из слуг и рабов в купцы. Но век их был слишком короток. Однако именно среди людей Лидэль нашел приют. Золото творит чудеса – нашлась добрая вдовушка-травница, что подлечила его ногу, дала противоядие и позволила у себя отлежаться.

За неделю Лидэль поправился и собирался было уходить, однако тут началась полномасштабная облава. Он почуял это: были свои, особые, приметы, невидимые обычным людям и нелюдям. В толпе богатого города появилась подозрительные личности, Лидэль слышал ночью тихий свист и перезвон – условные сигналы. У любого места есть своя изнанка, теневой мир, и вот как раз в таком мире Эльтарела появились чужаки. Пора было уходить. Время подгоняло Лидэля. Путь обратно займет несколько недель – он вернется в Листерэль спустя почти семь месяцев. Если вернется... Такая мысль пришла ему, когда он свернул в квартал рабов и увидел двух ассасинов. Все бы ничего, они ведь не узнают его под личиной, вот только рядом с ними шел песчаный маг – их отличала малиновая мантия – и держал в руке амулет странной формы.

Благодаря Линэль, Лидэль знал, что это был "поисковик" – особый артефакт, позволяющий найти человека (или светлого эльфа, к примеру) по его вещи. Только откуда у них его вещи? Лидэль не наследил, он был уверен! Однако цвет амулета явно указывал на то, что искомый объект близко. Очень близко.

Лидэль скользнул в сторону, пытаясь раствориться в толпе соседнего квартала. На беду, один из ассасинов успел его заметить. Троица двинулась за ним. Лидэль продирался через людской поток, ища глазами укромный уголок – ему нужно было на секунду оказаться в одиночестве, чтобы сменить облик. Вот впереди показались разноцветные шатры, и он юркнул между их полотнами, касаясь пальцами Пелены Карсена. И все же нельзя было оставаться на месте, ведь у песчаного мага был свой артефакт. Лидэль ни на секунду не останавливался. Он пробирался между шатрами, пока буквально не вывалился на небольшую площадь. Это был квартал явно зажиточных людей и нелюдей, отсюда было еще ближе до ворот, и Лидэль, легко лавируя в толпе, начал пробираться вперед. Подвела его все еще побаливающая нога и погоня, которой он только усугубил ситуацию. В общем, на мгновение ловкость ему изменила, и он едва не упал на стоящую перед ним девушку. К счастью, в последний момент он смог устоять на ногах и лишь слегка зацепил красотку. Кто бы мог подумать, что та поднимет визг? А хуже того было то, что Лидэля тут же подхватили под руки два амбала-стражника, явно из личной охраны муженька девушки, что сейчас спешил к своей ненаглядной.

– Он трогал меня! Он трогал меня! Он покусился на меня!

Бормотать, что это чистая случайность, было бессмысленно, судя по тому ору, что поднял в свою очередь уже купец. Смешно сказать, столько раз Лидэль по-настоящему приставал к женщинам и всегда избегал наказания благодаря своему обаянию и статусу, а теперь впервые, совершенно случайно хлопнул девушку по заду – и не может вырваться из хватки охранников. Те, несмотря на не самый умный вид, держали крепко и профессионально, даже Лидэлю не удавалось вывернуться.

– Как ты посмел, собака, коснуться моей третьей супруги! – потряс кулаком – и животом – купец. – Отрубите ему его поганую руку!

Словно из-под земли, рядом появились еще два охранника, у одного из которых был здоровый тесак, больше напоминавший очень широкий меч. Лидэль отчаянно попытался вырваться и, едва не прикусив язык, затараторил:

– О великий господин, не смей гневаться на меня, ибо ты сам виноват в случившемся!

От такого заявления замерли все – и купец, и охрана, и визжащая девка, и собравшиеся вокруг зрители. Решив ковать, пока горячо, Лидэль продолжил все тем же льстивым голосом – такой действовал на не особо умных, но добившихся влияния людей:

– Ты выбрал супругой своей столь прекрасную женщину, что другие мужчины, даже зная о великой каре, которая постигнет их в результате твоего гнева, не могут устоять. Так что твой безупречный вкус, всему виной!

По толпе пробежали смешки, но большинство, включая купца, остались серьезны. Толстяк поглаживал свою длинную бороду, лежавшую на животе, а рядом с ним сверкала улыбкой из-под платков его жена. Ей комплимент чужака пришелся по душе. В конце концов толпе надоело ждать, и повсюду стали раздаваться выкрики: "Руби руку!" "Лучше руби язык!" "Да отпустите парня!" "А что, красота жен Гарнеша всем известна! Пущай малого!"

Мнения разделились, и Лидэль похолодел, когда купец махнул рукой, и охрана принялась срывать с него одежду. Главное – чтобы не сняли медальон, хотя Линэль обещала, что он тоже будет изменять вид. Да какой медальон! Ему сейчас руку отрубят!

Однако ничего рубить ему не стали, лишь отволокли к стоящему посреди площади деревянному столбу. Лидэль знал их предназначение. Холодный пот пробежал по его обнаженной спине, когда его привязали к столбу. Сзади прозвучал ленивый голос:

– Сколько?

– Пятнадцать с него хватит, – зычно, но уже без ярости отозвался купец. – И за город его. Пусть там восхищается красотой женщин Эльтарела.

Толпа рассмеялась, и в ее смехе Лидэль не услышал, как свистнула плеть. Длинная семи-хвостая плеть с маленькими стальными зубчиками на концах. Любимая плеть пустынных палачей.

От неожиданности Лидэль больно стукнулся носом об столб, но едва ли он это заметил, когда с его спины сдирали кожу. Сцепив зубы и пообещав, что он будет таким же стойким, как и его брат, он начал отсчитывать удары. Это было демонически больно. Даже для принца, привыкшего к дракам и другим кровавым приключениям. Стараясь не изгибаться – иначе палач разозлится и наказание увеличат, – Лидэль слышал лишь шум в ушах и свист плети. Ожидание следующего удара стало самым страшным моментом. Он хотел скулить от боли, по разорванной в клочья спине бежали струи крови и падали на разгоряченный полуденным солнцем песок. Лидэль тяжело сглатывал, пока палач заносил руку для нового удара. Ничего не осталось вокруг – только боль. Он все же сбился со счета и думал теперь только о Лоренсе. Тот прошел через худшие пытки, но выжил. Он всегда гордо держал голову, он смог вытерпеть год издевательств, неужели Лидэль не справится с пятнадцатью ударами? Справится! И он стискивал зубы, прикусывал до крови щеку, но молчал, лишь бессильно вис на веревках, связывающих руки.

Когда удары прекратились, ему показалось, что прошла вечность. Безвольной куклой он чувствовал, как его тащили по песку. Потом бросили. Он долго катился по бархану вниз, пока не остановился. Он лежал на спине и чувствовал лишь боль: как песчинки забиваются в разорванные раны.

«Мать моя демоница! Лоренс, как ты это пережил? Ты, и правда, настолько упрямый?» – вяло подумал Лидэль. Он знал, что совсем скоро он встанет, дождется темноты и проберется в город в поисках потерянной сумки – ее прибрала охрана купца Гарнеша. Потом его будет ждать долгий путь через пески. Но все это потом, а сейчас он хотел лишь одного – умереть.

Глава 5. Против бури

Песок бился в плотно закрытые ставни. Лидэль с нетерпением посмотрел на плотно прибитые друг к другу деревяшки, в обрамлении глиняных стен. Признаться, он не верил, что хлипкие домики селян смогут выдержать песчаную бурю. Но нет, глиняные стены так и не поддались напору стихий. А вот люди и нелюди были слабее.

Когда Лидэль в очередной раз вздохнул, старуха бросила на него насмешливый взгляд. Ведьма явно видела больше, чем было нужно. Или это просто старость и мудрость?

– Долго еще продлится это безобразие? – поинтересовался эльф, кивая на подрагивающие ставни.

Старуха медленно прошла от стола к лавке и села там чистить какой-то овощ. Пустыня не была богата на еду, но люди и оборотни ухитрялись выращивать корнеплоды даже в таком безжизненном крае.

– Недолго, – наконец ответила ведьма, и Лидэль загорелся надеждой. – Месяца четыре еще.

– Четыре? – севшим голосом переспросил эльф. Он две недели тащился по этой проклятой пустыни, мучаясь от палящего солнца, невыносимой жары и нагнивающих ран на спине, чтобы попасть в ловушку песчаной бури, когда до степей оставалось всего пару дней пути. Он тогда безжизненным телом свалился у изгороди ближайшего селения. К его удивлению, жившие здесь оборотни оказались вполне адекватными и даже помогли. Их местная ведьма, дряхлая старуха, за два дня поставила на ноги умирающего от лихорадки Лидэля. Тот ее отблагодарил (золото она не взяла, но доброму слову была рада) и уже собирался за порог, но... Но за порогом его ждала разгулявшаяся песчаная буря.

– Почему так долго? – слегка раздраженно поинтересовался он. Четыре месяца! Когда он и так задержался в пустыни!

– Так каждый год, – прошелестела старуха, чистя дрожащими руками свой клубень. Лидэль не выдержал и отнял у нее несчастный овощ. Принцу, конечно, не доводилось раньше ни чистить, ни готовить, но получалось у него все равно лучше, чем у хозяйки.

– Каждый год приграничные пески бунтуют и поднимаются в воздух, – рассказывала та, внимательно наблюдая за ловкими движениями своего постояльца. – Это проклятие Эзариэля. Когда первый король пустынных эльфов умер, его похоронили здесь, на границе песков и степей. Такова была воля его сына, который и при жизни враждовал с отцом. С тех пор каждый год пески четыре месяца в году поднимаются в бурю.

– И как вы так живете? Третью года сидя по домам? – поинтересовался Лидэль, лихорадочно размышляя, что ему теперь делать. Руки сами собой чистили плоды, постепенно в ведре начинало проглядывать дно.

– Так в приграничье мало селений, а какие есть – там свои ведьмы имеются, – хитро ответила старуха. Ее вся эта ситуация явно забавляла. – Мы бурю можем немного усмирить. Тем более, это только ее край, основа дальше бушует.

– Замечательно, – пробормотал Лидэль и поднял голову, бросая на стол последний дочиченный плод. – А у вас нет никакого средства, чтобы пройти через бурю?

Ведьма продолжала хитро смотреть на него. От ее взгляда делалось жутко. Наконец старуха поднялась и добрела до каморки, в которой у нее хранились всякие корешки. Рылась она в ней долго, за это время Лидэль успел порезать плоды – ему так и не удалось понять, что это, на севере и в центральных землях таких растений не водилось – и побросать их в котел. А потом даже налить туда немного воды – редкость, доступная ведьме, как особе, уважаемой в селении, – и зажечь огонь.

– Вот, – на стол перед Лидэлем лег маленький кожаный мешочек. Думающий головой (вот отец бы удивился), бывший принц не стал хватать незнакомую вещь. Тем более принадлежавшую ведьме.

– Что это?

– Травки, – проскрежетала старуха, усаживаясь на скамейку, напротив гостя. – Придают сил. Бурю нельзя успокоить или покорить, ее можно лишь победить, преодолев. Это сбор зверобоя, душицы и Melissa. В заговоренном мешочке. Послужат тебе подмогой.

Лидэль осторожно взял подарок. Принюхался. Все три вышеперечисленных ингредиента он с легкостью узнал – все же был светлым эльфом, – но еще один аромат не давал ему покоя.

– А четвертым что?

– Почуял? – старуха развеселилась пуще прежнего. – Цмин это, по-вашему. Усиливает любой сбор.

– А, песчаный златоцвет, – вспомнил Лидэль. Не только траву. И странным образом ведьма почуяло двойной смысл в его словах.

– Да, Песчаный златоцвет.

– Вы ее знали? – вдруг поинтересовался эльф, вешая мешочек на шею. Пора было проститься с хозяйкой и отправляться в путь. До степей осталось три дня пути – два, если без ночевки.

– Знала, – ведьма на миг замерла, и от этого сделалось жутко: она была похожа на мертвеца. – Хорошая была женщина. Удивительная – так говорили мужчины... Умерла она, давно уже. Умерла, самой страшной для женщины смертью.

– Это какой же? – уже у порога обернулся Лидэль, однако ответа на свой вопрос не получил: хозяйка суежилась у котла, бросая в него какие-то травы.

Пожелав ведьме долгих песков ее жизни – хотя куда дольше? – он вышел за порог, окунувшись в бушующую стихию.

Песок бил по глазам, проникал под одежду. Не спасал ни плотно завязанный платок, ни крепкий эльфийский плащ, который он сумел сохранить за время путешествия по пустыни. Мощный поток ветра сбивал с ног, сапоги утопали в песке. Он шел вперед, не разбирая дороги, прикрывая глаза рукой – все остальное было замотано. Вокруг был лишь песок, лишь бесконечные потоки песка, пытавшиеся сбить его с ног. Он делал шаг за шагом, повторяя про себя, что осталось всего два дня. Два дня... Здесь терялось чувство времени и пространства. Он молился Свету, чтобы не сбиться с пути, чтобы не начать блуждать по пустыни. А буря завывала все сильнее, поглощая все чувства. Остался лишь он и песок вокруг...

... – *Опять рисуешь?! – воскликнул Лидэль, вываливаясь из кустов. Лоренс, сидящий на корточках и разглядывающий что-то в траве, вскинул голову и прожег брата неприязненным взглядом.*

– *Не шуми, – приказал он, и Лидэль тогда впервые в жизни послушался, так властно прозвучал голос старшего брата. Лоренсу исполнилось уже одиннадцать весен, он сильно вытянулся, а вот Лидэль оставался таким же мелким, как Линэль. Но она была девчонкой, ей можно!*

Лидэль осторожно подошел к брату и попытался разглядеть в густой траве, на что тот так внимательно смотрит. Это был птенец. Такой маленький пушистый комочек, тихо о чем-то пищавший.

– *Он выпал из гнезда, – Лоренс указал наверх. Там, среди крон деревьев, виднелось небольшое, сплетенное из веточек гнездо. – Надо его вернуть, Лидэль.*

– А почему я?! – тут же вскинулся младший брат, хотя секунду назад сам думал, как залезть на это дерево и помочь птенцу.

Лоренс посмотрел на него с нескрываемой снисходительностью.

– Потому что ты легче. Видишь, какие там тонкие ветки? Меня они не выдержат.

Лидэль взвился еще сильнее.

– Хочешь сказать, что я мелкий?! А ты выскочка, лбом потолка собираешь!

– Тише ты, – шикнул на него Лоренс, вновь опускаясь на колени и осторожно беря в руки пищащего птенца. – Ты пугаешь его.

И тогда Лидэль пристыжено смолк и даже полез на дерево. Лоренс подал птенца, и спрятав его за пазухой, младший принц осторожно, по веткам, взобрался к гнезду, где уже беспокойно прыгала его мама и пищали братья и сестры. Птицы в саду совершенно не боялись детей – не нашлось еще зверья в Лесу, с которым не смог бы поладить светлый эльф. Балансируя на одной руке, Лидэль второй достал из-за пазухи птенца и положил в гнездо. Мама тут же бросилась к своему потерянному дитя. А Лидэль на мгновение даже умилился этой картине – чтобы в следующее мгновение рука соскользнула с ветки, и он полетел вниз. Неожиданное падение закончилось мягким приземлением и руганью старшего брата.

– Заткнись, ты кронпринц и не должен ругаться, – Лидэль пнул Лоренса под ребра и попытался встать. Он старательно игнорировал тот факт, что сам ругался громче брата.

Однако встать так легко не получилось, потому что Лоренс в долгу не остался и тоже пнул брата. Между ними завязалась потасовка, переросшая в полноценную драку. Нашла их Алеста, потом отчитал отец и еще долго они мстили друг другу, позабыв тот краткий миг мира, что предшествовал всему этому. Почти забыли. Где-то глубоко в душе Лидэль помнил это ощущение тепла за пазухой, когда свою жизнь тебе доверяет маленький пушистый комочек. А еще он помнил, как Лоренс бросился ловить падающего брата, рискуя собой – ведь они легко могли переломать друг другу кости. Но его взгляд... Испуганный. Он за него испугался. Почему-то Лидэль смог это старательно забыть и вспомнил только сейчас. Оказывается, в их детстве были не только драки. Или он так хотел помнить только их?..

...Лидэль все же упал. Руки тут же погребло под слоем песка – с такой скоростью буря наметала его. С огромным трудом Лидэлю удалось вырвать из пустынного плена ладони и продолжить путь. Каждый шаг давался все труднее. Он едва вывозил ноги. Сапоги буквально утопали в мгновенно появляющихся барханах. А потом Лидэль почувствовал, что земля – то есть песок – уходит у него из-под ног. Слишком быстро уходит. Лидэль забарахтался, расправил руки, чувствуя, как песок поглощает уже его тело. Проклятье! Зыбучие пески!

Движение все же замедлилось, теперь его утягивало не так сильно. Но все равно! Паника захватила с головой: он знал, как вылезти из болота, но что делать посреди голой пустыни, когда сверху тебя еще наматывает барханы буря?! И все же он не сдавался. Стянул со спины сумку с книгой и принялся закидывать ее вперед, благо лямки были длинные. На шестой бросок он даже нашел ровный песок. Обидно было, что безопасное место находилось в полторах метрах от него, а он не мог до него добраться. Лидэль с отчаянием наблюдал за тем, как буря постепенно наматывает на сумку с книгой слой песка, а сам чувствовал, как уходит все глубже. Вот уже по середину груди стоит в зыбучих песках. А вокруг бушует буря, глазам больно, ничего не видно, и еще немного, и он навсегда останется в этой пустыни, из которой так стремился выбраться. Не вернется к семье, не спасет свое королевство. Просто умрет, здесь и сейчас. И Лоренс, Линэль и Ловэль так и не узнают, что он сделал все, чтобы выполнить свой долг. Нет, не все – ведь он так и не вернется к брату с ответами. Он их подведет.

И тогда Лидэль забарахтался, пытаясь выбраться, хотя знал, что это только ускорит его утопление. Но он не мог послушно и безропотно ждать смерти! Не мог смириться с той участью, на которую его обрекла пустыня – а вместе с ним и его народ!

– Упертый.

Спасло Лидэля только то, что лицо его было замотано платком, иначе он бы точно набрал в рот песка. Потому что посреди бури, когда все чувства отказали, и осталось лишь отчаяние, услышать спокойный мужской голос было... *странно*. Лидэль заозирался, хотя через потоки песка нельзя было разглядеть что-либо дальше полуметра. Однако он увидел: прямо на небольшом бархане перед ним, где точно были зыбучие пески, сидел эльф. Обычный пустынный эльф, смуглый, с короткими темными, словно высохшими, волосами и узкими, поразительно светлыми для жителя песков глазами. Одет он был в просторную рубаху и штаны и не испытывал никакого дискомфорта от бури. Он словно ее не замечал. А буря – его.

От удивления Лидэль даже перестал барахтаться и во все глаза уставился на это чудо. Когда он шел из Эльтарела, раны на спине воспалились, и его мучил жар и сопутствующий ему бред. Случилось Лидэлю пару раз видеть миражи – прекрасные оазисы с густой тенью и свежей водой. Чем прекраснее была мечта, тем горше было разочарование, когда во рту у него оказывалась не живительная влага, а жесткий песок. Так что сейчас Лидэль не исключал возможность видения. Правда, оно было странным – сейчас он мечтал о чем угодно, но точно не о незнакомом мужике!

Почему-то в этом пустынном эльфе проглядывали знакомые черты, и Лидэль, как и всегда, в бесшабашном авантюризме, когда не остается ничего больше, чем идти вперед, брякнул:

– Слушай, а у тебя в роду светлых эльфов не было? А то ты здорово на нас... в смысле на Леранэ смахиваешь.

Абсурдность зашкаливала, но к удивлению Лидэля, эльф не только отреагировал на его слова, но и явно не обрадовался – потому что он угадал.

– Да, я был младшим сыном короля Литерэля.

Только удрученное состояние Лидэля вынудило его потратить на размышления почти полминуты.

– А, так ты Эзариэль! Вот уж не думал, что увижу тебя. Или это не ты, а мираж?

– Я, – все также мрачно отвечал эльф. Его нахмуренные брови очень напоминали Лоренса. Теперь понятно, что было в нем знакомого: Эзариэля хоть и изменили силы песков, но кровь давала о себе знать. Хотя странно было так думать о призраке давно погибшего пустынного короля.

– Ты потомок моего брата, – вдруг произнес этот реликт. – Я вижу твое истинное лицо через глупую иллюзию.

«Ничего не глупая, – Лидэль даже слегка обиделся за Пелену Карсена. – Просто кто-то слишком глазастый».

Призрак хмыкнул и провел рукой. Буря вокруг них почти стихла. И Лидэль понял, что и пески его уже не утягивают. Впрочем, освободить его призрак тоже не спешил.

– А ты куда-то торопишься?

Нет, эта призрачная дрянь точно мысли читает.

– Для меня все – открытая книга. Так куда ты так спешишь?

Взгляд Лидэля невольно скользнул по лежащей в полуторах метрах сумке. Призрак проследил за ним.

– Так ты еще и вор.

– Ничего не вор. Позаимствовал.

– Скажи еще, что вернешь, – ухмыльнулся эльф. Нет, теперь он больше напоминал Ловэля, когда на того находили приступы едкой иронии – обычно после какой-то глупости Лидэля.

– Слушай, ваша книжка несколько столетий валялась в Светом забытом храме. Она вам все равно не нужна, а нам пригодится.

– Для чего? Королевство спасти будешь? – саркастически поинтересовался призрак. – Этим ведь в Рассветном Лесу принцы занимаются.

– А почему бы и нет?! – неожиданно взорвался Лидэль, доведенный всем: проклятым песком, жарой, бурей, скорпионами-переростками, глупыми призраками, вечной болью и ранами, отчаянием и бесконечной тревогой за близких. – Почему нет?! У меня два брата, сестра и племянник там остались. А я даже не знаю, живы ли они! Я хочу спасти их! Они – моя семья! И меня не остановит твоя проклятая Светом пустыня, слышишь?! Можешь ухмыляться сколько хочешь! Ты не поймешь, ведь ты сбежал, когда твоему народу нужна была помощь!

Лицо Эзариэля исказилось гневом. Его тело затрепетало, впервые показывая, что является лишь иллюзией.

– Сбежал?! Лисэн выгнал нас! Сбежала Мириэль! А Лисэн выкинул нас с Териалом за ворота Листерэля! Он не хотел делиться властью, не доверял нам! Он предал нас, отвернулся, отрекся от нас!

Слово "отрекся" болью отозвалось в сердце Лидэля. Судя по мгновенно успокоившемуся призраку и появившейся на его лице улыбке, Эзариэль явно прочел его мысли.

– Ты такой же изгой.

– Нет, – мотнул головой Лидэль. – Меня ждут братья и сестра. В этом отличие. Лоренс никогда меня не предаст.

– Он король?

– Нет, кронпринц...

– Тогда ты не можешь знать, на что способен твой брат, – с горечью произнес Эзариэль. – Только когда на его челе окажется королевский венец, ты увидишь его истинное лицо.

– Глупости, – негодуя фыркнул Лидэль, неожиданно обидевшись за брата. – Лоренс не такой. Его не изменил даже плен. Он вернулся к нам, он наш старший брат, ты не понимаешь...

Не понимает... Перед взором встал тот день в саду: испуганный взгляд брата, бросившегося на помощь. В этом ведь был весь Лоренс, он всегда приходил младшим на помощь, всегда ненавязчиво их опекал, даже когда в лицо мог посмеяться. Лоренс... Как можно описать словами то, что чувствовал Лидэль? Лоренс был их старшим братом и, положив руку на сердце, был более заботлив, чем тот же отец. Ведь в минуту беды они сплывались именно вокруг него.

Из раздумий его вырвало хмыканье призрака. Эзариэль внезапно встал и пошел. Вдаль, в бурю.

«Проклятый эльф! Сожри тебя Глубины, хоть ты и мертв! – мысленно ругнулся Лидэль, чувствуя, как пришли в движение пески под ним. – Мог бы и вытащить».

А сумку с заветной книгой продолжала лежать на пологом склоне бархана и медленно покрываться песком.

Часть 2. Его величество

Глава 1. Паутина лжи

Ирэйна вывернулась из одеяла и в крошечной темноте супружеской спальни нашла рукой ночник. Мягкий магический свет заполнил комнату.

– Разбудил? – тихо спросил Лоренс.

Ирэйна лишь вздохнула.

– Я сама не спала. Лоренс, ночь создана для сна.

– Два твоих предложения противоречат друг другу.

– Зануда.

Он слабо улыбнулся, но в глазах его тут же мелькнула тревога.

– Тебе плохо?

– Нормально мне, – проворчала Ирэйна, пытаясь улечься поудобнее. Сделать это, когда у тебя болит поясница, было зверски сложно.

Сильные мужские руки легли на ее спину, мягко разминая. Она тихо застонала.

– Просила же так не делать.

– Больно?

– Хорошо. Продолжай. А лучше – спи.

– Не могу, – признался Лоренс.

– Война?

– Нет.

– Лидэль?

Ответом ей был вздох. Ирэйна обернулась и посмотрела на мужа. Прошло почти четыре месяца с момента исчезновения Лидэля, и едва ли был день, когда Лоренс не думал о брате. А тут еще война. Северные орки напали на земли рядом с Озерной долиной. Туда отправился генерал Рисанэ, оставив остальную северную границу на Нейлина. Пока в поместьях Миратэ и Рисанэ было спокойно, и Линэль продолжала пропадать там, добавляя поводов для беспокойства старшему брату. Уже случилось два крупных сражения, и теперь Лоренс не вылезал из кабинета отца и залов совещаний.

Словно прочитав ее мысли, он задумчиво произнес:

– Скоро я уеду.

– Воевать? – Глупый вопрос, но в последнее время она стала излишне чувствительной.

– Да. Корона не останется в стороне, а отец не может покинуть столицу. – Он посмотрел на нее так, что ей захотелось раствориться в его взгляде. – Я не могу и помыслить оставить вас...

– Все будет хорошо. – Она нежно провела ладонью по его изуродованной щеке, он слегка наклонил голову, принимая ласку. В этом была своя прелесть – в этих мимолетных прикосновениях, тихом шепоте и ночных объятиях. Лоренс был страстным и чувственным любовником, но мужем он был любящим и нежным.

– Тебе следует поменьше тревожиться.

– Как это сделать, если нас окружают враги?

– Хотя бы ночью, Лоренс. Днем я смирилась с твоей... работой.

В полутьме его глаза блестнули весельем.

– Мне понравилось, как ты вчера вытащила меня прямо с совещания.

– Потому что я тысячу раз тебя предупреждала, – с раздражением ответила Ирэйна, – что если ты не будешь приходить спать, я приволоку тебя сама. Зато сегодня ты вспомнил, что день имеет обыкновение заканчиваться.

– Я решил не подвергать стрессу придворных, – почти серьезно ответил Лоренс.

– Вот и хорошо, – сонно проворчала Ирэйна. – А теперь успокойся и спи.

Она явственно услышала в тишине протяжный вздох. Кошмары дня не отпускали его и ночью.

– Тебе надо научиться расслабляться, – посоветовала Ирэйна. Она видела, как выразительно смотрит на нее Лоренс. А потом он сполз чуть вниз и прислонился щекой к ее округлившемуся животу.

– Я вас так люблю. Только о вас и думаю. Как скоро мы встретимся?

– Еще пять месяцев, Лоренс.

– Так долго, – пожаловался принц, поглаживая живот.

Ирэйна тихо рассмеялась и нежно провела по серебристым волосам.

– У всех светлых эльфов так сильно развиты родительские чувства?

– А разве ты его не любишь? – удивился Лоренс.

– Люблю. Но ты прямо сходишь с ума, – с улыбкой произнесла она, продолжая перебирать серебристые пряди.

Лоренс, и правда, всегда с особым трепетом относился к их ребенку, и если Ирэйна переживала это время нормально, просто готовясь стать матерью, то ее дорогой супруг действительно сходил с ума: он всегда был крайне нежен и всеми доступными ему способами выражал любовь к ним. Это было странно. Смешно, приятно и странно.

– Ты не понимаешь, – вздохнул Лоренс. – Ты с ним вместе.

Ирэйне оставалось лишь покачать головой: что сказать?

– Почему с ним? Может, все же будет девочка.

– Не знаю, – равнодушно ответил Лоренс. Пол ребенка был последним моментом, который его волновал. – Ты думаешь на девочку?

– Нет. Чутье подсказывает мне, что будет мальчик.

– Почему?

– Потому что, любимый мой, ты идеально создан быть отцом мальчишки.

Лоренса ее ответ развеселил. Он вновь прижался щекой к животу. Тот был еще не настолько большим, но уже достаточно круглым. Улыбка легла на губы принца, а потом он нахмурился.

– Не понимаю.

– Чего? – сонно поинтересовалась Ирэйна. Ей, в отличие от Лоренса, спать ничего не мешало и только любовь и забота не позволяли ей оставить его одного с ночными переживаниями.

– Как отец может быть таким спокойным. Я места себе не нахожу, когда вас с малышом нет рядом: сразу начинаю думать, что могло произойти. А у папы один из сыновей пропадает неизвестно где, а он остается равнодушным.

– Он не равнодушный, – зевнула Ирэйна и принялась объяснять своему мужчине прописные истины: – Он слишком многое пережил. Тяжелое детство, раннее взросление, стал королем, прошел войну, большая ответственность, потом овдовел, стал отцом, потерял сына, его предала жена и второй сын, как он считает. Для одного эльфа это слишком много. Боль приглушает чувства, сейчас его сердце заледенело, но это не значит, что он стал равнодушным. Всего лишь меньше это показыва-а-ает, – она опять зевнула. – Между прочим, на днях он, встретив меня в коридоре, с полчаса интересовался самочувствием и не нужно ли мне что. Так что не ставь крест на отце. Он всех вас лю-ю-юбит.

Лоренс поднял голову и с заботой произнес:

– Спи, ты устала.

– Только с тобой, – поставила условие Ирэйна. – И не тревожься зря о брате.

– Не могу, вдруг с ним что-то случилось? Мы ведь знаем, куда он должен был отправиться. А Лидэль, он... умеет находить проблемы.

– И решать их, – она опять зевнула. – Ох, Лоренс, Лидэль взрослый мужчина, он справится. Ты не поможешь ему постоянной тревогой и недосыпанием.

– Ты, как всегда, мудра, – улыбнулся он.

Она собиралась что-то ответить – что-то очень едкое, – но внезапно охнула, и Лоренс, так и не переставший поглаживать живот, знал, почему. Их глаза на мгновение встретились, разделяя их общую радость. Ирэйна вновь охнула, но теперь на ее лице тоже была лишь улыбка.

– Все, теперь я точно не засну: у меня целых два неспящих эльфа, только младший еще и толкается.

– Он больше не будет, – со смехом ответил Лоренс, прижимаясь к животу щекой. – Не толкайся, дай маме поспать, она устала.

От той нежности, с которой он говорил с их малышом, у Ирэйны перехватило дух, и она промолчала, сглатывая комок в горле. Лишь погладила мужа по волосам, хоть так выражая свою любовь к нему.

– Он не успокоится, потому что папа подает ему плохой пример. Надо ночью спать, Лоренс.

– Надо, – послушно согласился он, вспоминая те мгновения, когда почувствовал под ладонью слабый толчок. Разве можно одновременно чувствовать себя несчастным и счастливым?

Пожар в столице начался перед рассветом, в самый темный час. Всполохи черно-фиолетового огня поднялись над городом. Светлые эльфы бежали от него, босиком, с детьми на руках. Крики раздавались по всему Листерэлю. Стража пыталась помочь простому народу, но что они могли сделать против магического пламени? А оно все больше и больше захватывало столицу. В Листерэле не было магов, да и не помогли бы они против такой волны. Самые храбрые из эльфов пытались тушить огонь водой, но с тем же успехом можно было бросать в него древесину. Магическое пламя пожирало камень, леса вокруг, живые еще тела...

Все прекратилось в одно мгновение, когда над столицей внезапно собрались тучи и пролился дождь. Он был кристально чист, словно небо плакало над болью своих детей. И эти слезы смывали черно-фиолетовый огонь. Он шипел, извивался – и исчезал. Эльфы поднимали головы и возносили благодарность Свету за чудесное спасение. Дождь смывал с улиц копоть и грязь, предавал праху тела умерших, вселял надежду в сердца живых. Когда он прекратился, потерянные и израненные эльфы стали возвращаться в свои дома. Третий Листерэля была сожжена дотла, еще треть – частично разрушена. Темное пламя пробралось к самому порогу королевского дворца...

...Лоренс отнял ладонь от шершавой древесины и медленно сполз на землю. Он и не заметил, когда успел упасть на колени, но сейчас его ничего не волновало – не было сил. Лес забрал немало у своего подопечного, чтобы спасти всех. Теперь Лоренс жестоко расплачивался. Судя по шуму в ушах и тому, как онемели ноги и руки, встать он сможет нескоро.

– Лоренс? Лоренс!

Холодного лба коснулись горячие руки, рядом опустился кто-то еще.

– Что с ним?

– Дурак он! – в сердцах воскликнул женский голос. – Ваш Лес забрал у него силы.

– Но с ним все будет хорошо? – в молодом, мальчишеском голосе послышалось беспокойство.

– А демон его знает. Беги за Ниранэ, я пока посижу с нашим "героем".

– Я быстро!

Послышался удаляющийся топот ног. Кто-то взял и положил его голову на колени.

– Лоренс, любовь моя, вот скажи, почему вы с Лидэлем собираете все проблемы? Неужели нельзя хоть раз отдать почетную участь героя кому-нибудь другому?

– Нельзя, – прохрипел Лоренс, чувствуя, как к нему постепенно возвращаются силы. – Больше некому.

И Ирэйне нечего было возразить.

Чудесное спасение не смогло подавить панику, начавшуюся после пожара. Еще ни разу со времен войн с некромантами столица Рассветного Леса не подвергалась нападению. Простые эльфы и лорды – все боялись. Коснулся этот страх и сердца короля.

Услышав решение отца, Ловэль, позабыв, что ему уже четырнадцать весен, закатил настоящую истерику. Но король был неумолим, и младший брат отправился за помощью к старшему. Лоренсу тоже не пришлось по душе решение отца.

– Зачем ты отсылаешь Ловэля?

Лестер мрачно посмотрел на него.

– Выгляни в окно и ответь сам. Я не хочу, чтобы мой сын пострадал. Ты и так будешь в центре событий, но Ловэля я хочу уберечь. И тебе того же советую – отошли Ирэйну. В столице стало слишком опасно.

– А по-моему, ты поддаешься панике.

– Не путай глупый страх с разумными опасениями. В поместье Леранэ Ловэль и Ирэйна будут в безопасности.

– В поместье? – переспросил Лоренс: он сразу сложил два и два. – Ты отправляешь Ловэля к Алесте?

Король явственно почувствовал намек сына, нехороший намек.

– Я знаю, о чем ты подумал. Так вот знай: это не смягчение наказания. Я делаю это ради Ловэля – вдали от столицы и от войны ему будет безопаснее, а общаться с матерью он не сможет, я уже отдал соответствующее распоряжение.

Лоренс помолчал немного, обдумывая слова отца.

– Я все равно не считаю это разумным. Ты...

– Слава Свету, я не учитываю твое мнение, – грубо оборвал его Лестер. – Ловэль – мой сын, и именно я принимаю за него решения. Тебе я могу лишь посоветовать также: отправляй Ирэйну с братом.

– Она не вещь, чтобы ее отправлять, – неожиданно произнес Лоренс, вскидывая голову. – Я спрошу у нее, но не думаю, что она разделит твою точку зрения.

Ирэйна, естественно, никуда уезжать не собиралась.

– Из-за какой-то провокации? – презрительно хмыкнула она. – Даже не думай, я не оставлю тебя одного.

– В чем-то отец прав, – нехотя признался Лоренс. – Там безопаснее. Столица – это одна из целей для диверсии, а далекое поместье никому не нужно.

– Только если там не сидит опальная королева. Я вот эльфам Керанэ, охраняющим ее, не доверяю. Я никому, Лоренс, не доверяю. А опасность умереть существует везде. Здесь я хотя бы могу рассчитывать на твою помощь.

– Конечно, любовь моя. Но я скоро уеду.

– Значит, останется твой отец. Это уже немало. А там? Кто меня защитит? К тому же, если орки захотят кого-то убить, они его убьют. Нет, Лоренс, я не уеду. А Ловэль?

– Я ничем не могу ему помочь. Отец неумолим, а я не в силах идти против его воли.

– Вэль расстроится.

– Мы тоже.

Они переглянулись. Лоренс не желал отъезда Ловэля не только из любви к нему, но и из соображений безопасности. Ирэйна права – лучше быть у него на глазах, чем в отдаленном поместье. Тем более, сколько бы не возражал отец, Лоренсу не давал покоя тот факт, что в том же доме живет Алеста. Вокруг опальной королевы раньше происходило слишком много интриг. Кронпринц не исключал возможность, что ее захотят убить. И брата он бы никогда не отправил в подобное место. Пусть он будет лучше здесь, присматривая за Ирэйной, а Ирэйна – за ним, чем там, вдали.

– Может, я зря беспокоюсь. Вэль всего лишь...

– Второй принц, – выразительно хмыкнула Ирэйна. – Второй наследник короля. Не знаю, как у вас, светлых эльфов, а в других королевствах у противников есть привычка убивать наследников. Даже если они еще дети.

– Будем надеяться на лучшее, – устало произнес Лоренс: ему ничего не оставалось делать, как смириться с решением отца.

Ловэль печальную весть брата воспринял слишком болезненно.

– Он отсылает меня, потому что я бесполезен, да? – спросил он, подозрительно шмыгая.

– Нет, Вэль, – Лоренс положил руки ему на плечи, успокаивая. Ловэль уже не был ребенком, и хоть он не дорос еще ни до Лидэля, ни, тем более, до старшего брата, но уже почти сравнялся с Ирэйной. Еще не мужчина, но уже и не ребенок.

– Отец боится за тебя. Тебе будет лучше переждать войну в безопасном месте.

– Так нечестно! – звонким юношеским голосом воскликнул Ловэль. – Вы все служите на благо королевства и народа, а я буду отсиживаться где-то в поместье?! Я тоже хочу помочь! А если с тобой, или с папой, или с Линэль и Наэвилем что-то случится? Я не хочу уезжать от тебя!

– Там будет твоя мама, – прибегнул к последнему аргументу Лоренс.

– Она мне не нужна! – На глазах Ловэля все же выступили слезы. – Она предала нас всех! Я хочу быть с Ирэйной и с тобой! Я хочу вам помогать! Оставь меня здесь!

– Ловэль, я... – Лоренс осекся. Что он мог сказать? Я не могу? Было невыносимо признаться младшему брату, что он не в силах ему помочь.

– Так решил отец, да? – неожиданно тихо, с пониманием спросил Ловэль. – И ты не можешь ему перечить?

– Не могу.

Они смотрели друг на друга, и от взгляда этих по-детски еще наивных, но поразительно проницательных глаз Лоренсу становилось не по себе.

– Ему очень повезет, – шмыгнул Ловэль.

– Что? Кому? – не понял сбитый с толку Лоренс.

– Твоему ребенку. Которого сейчас носит Ирэйна. Ему очень повезет, – просто и вместе с тем выразительно ответил Вэль.

Лоренс даже смешался. А потом Ловэль вдруг еще раз шмыгнул и все же расплакался. Плюнув на полный двор слуг и стражников, Лоренс притянул младшего брата к себе.

– Ну не плачь, малыш, это ведь не навсегда. Мы еще увидимся. Я обещаю.

Ловэль отстранился и посмотрел на брата своими голубыми заплаканными глазами.

– Никогда не обещаю то, чего не можешь гарантировать.

– Ты слишком мудр, мой котенок.

Вэль грустно улыбнулся старшему брату.

– Они уходят, – мрачно повторил генерал Рисанэ, глядя на карту северной границы. Штаб их располагался прямо на одной из полян рядом с Озерной долиной. В шатре больше не было ничего, кроме раскладного стола и карт на нем. Напротив генерала стояла Шира Виранэ, старшая дочь лорда Виранэ, начальника дворцовой стражи. Она много лет управляла поместьем отца и была соседкой Рисанэ и Миратэ. Хоть они никогда не дружили, но воинские таланты и решительность Ширы генерал Рисанэ оценил по достоинству и взял ее с собой на войну. Она была одним из командиров и его правой рукой в отсутствие Нейлина.

– Согласно донесениям разведчиков, армия орков собирается напасть на центральные земли Рассветного Леса. Наши поместья в опасности, – отрапортовала Шира Виранэ.

– Ты говорила это еще две недели назад, однако Нейлин передает, что орки не приближались к их границам, – мрачно возразил генерал. Он хмуро взирал на карту.

– Вы получили послание от командира Миратэ?

– Да, у нас свои каналы связи, – коротко ответил лорд Рисанэ, думая о Линэль: теперь он мог доверять только посланиям, которые передавали ее магические птички. Генерал чуял предательство совсем рядом, и донесения разведчиков уже не в первый раз оказывались ложными.

– Выступаем на запад, к землям Миратэ, – наконец приказал он. Его не отпускали сомнения.

Наступил тот день, когда из столицы вышли последние отряды армии Рассветного Леса. И король.

Признаться, Лоренс даже опешил сначала, услышав решение отца. Естественно, не промолчал.

– Ты король, ты не можешь рисковать собой.

– Я делал это полвека, – в раздражении ответил Лестер. – Как будто ты можешь рисковать!

– Моя жизнь менее ценна...

– Даже не думай! – повысил голос отец и шагнул к Лоренсу. В глазах его горела застарелая боль. Он положил руки на плечи сыну и проникновенно произнес: – Твоя жизнь бесценна. Тем более сейчас тебе лучше остаться здесь.

– Почем...

– Ирэйна.

Их взгляды встретились. Лоренс понял, смысл одного этого имени. И дальнейшие слова отца это подтвердили.

– Дождись свое дитя. Позаботься о супруге. Я не хочу, чтобы ты рисковал собой. У тебя вся жизнь – бесконечно долгая жизнь – впереди. Не повторяй моих ошибок.

Это был единственный раз в жизни, когда Лоренс сам отвел глаза, не в силах выдержать отцовский взгляд. Слишком много боли было в нем – и в его душе.

– Только не забывай, что тебя тоже ждут твои дети, – произнес Лоренс, стараясь, чтобы голос его не подвел. Он боялся даже думать, чем война обернется для его семьи. Кто переживет ее? Сколько станут ее жертвами? Уже второй член семьи будет рисковать своей жизнью.

– Я вернусь к тебе, не переживай, – со слабой улыбкой успокоил его отец. – Я еще хочу посмотреть на своего второго внука.

Лоренс почувствовал, как на секунду сжалась рука отца на его плече прежде, чем он убрал ее. Хотелось верить в лучшее. Но не получалось.

Селон Рисанэ был заботливым отцом, любящим мужем, мягким хозяином и жестким генералом. На войне не было места чувствам, и, принимая решения, он руководствовался лишь холодным разумом. Именно поэтому многие молодые командиры неуместно удивлялись, когда наталкивались на его гнев. Пожалуй, во всей армии нашелся один эльф, который легко подстраивался под генерала, становясь таким же жестким – его дочь. Леди Эстель Рисанэ возглавляла походных целителей и всюду следовала за отцом. Она была единственной, кто даже бровью не повел, когда один из разведчиков, стоя на коленях, умолял генерала смириться. Он принес донесение, что армия северных орков стоит у их границ и вот-вот собирается напасть на земли Рисанэ и Миратэ. Однако генерал точно узнал – спасибо магии Линэль, – что орки ушли дальше на запад. Там, где другие командиры несколько дней искали бы ложные хвосты, умудренный столетиями лорд Рисанэ вычислил "крысу" за несколько часов. И теперь не испытывал никакой жалости к этому эльфу, предавшему свой народ. Другие могли верить в его невиновность, в ошибку или случайность – генерал знал правду. Он уже не был доверчивым мальчишкой, как Нейлин, или чувствительной девицей, как Шира, чтобы сжалиться.

– Отведи его в подвал, в третью камеру, – приказал лорд Рисанэ. – Я сейчас спущусь.

Глаза Ширы расширились от ужаса.

– Что вы собираетесь делать?

– Допросить, – коротко ответил генерал, оборачиваясь к дочери, молчаливой статуей стоящей у стены. – Эстель, мне будет нужна твоя помощь. Нельзя допустить, чтобы предатель умер раньше, чем мы узнаем от него все.

Леди Рисанэ лишь кивнула, подхватывая свою сумку с лекарствами, зато Шира Виранэ была более чем эмоциональна.

– Вы не можете...

– Могу, командир Виранэ. Полномочия генерал широки. И не повышайте голос.

Неверяще глядя на старого знакомого, Шира шагнула вперед, преграждая ему путь.

– Мы – светлые эльфы. Мы не пытаем, не причиняем боль.

Взгляд генерала ни на мгновение не потеплел.

– Если вы так считаете, то вам не место в армии, командир Виранэ. Сдайте полномочия и уезжайте, как все мирное население.

Лицо светлой эльфийки пошло пятнами, и она отступила, бормоча что-то о том, что ее неправильно поняли. Не тратя больше времени на подчиненных, генерал направился к лестнице в подвал. Эстель последовала за ним.

Наутро лорд Рисанэ знал, куда на самом деле держит путь войско северных эльфов – они направлялись к Лунной цитадели.

Глава 2. Военный совет, семейный совет, кровный совет

Копыта Резвого утопали к сочной зеленой траве. Совсем скоро ее сожжет пламя войны. Король остановился перед поместьем Миратэ, ставшим штаб-квартирой войска. По дороге его величеству встретилось немало беженцев – эльфы уходили вглубь королевства, спасаясь от войны, – но что-то (сердце отца четырех детей?) подсказывало Лестеру, что Линэль еще здесь. Однако сейчас ему было не до своевольной дочери.

Спешившись, король чеканным шагом направился к поместью. Попадавшиеся на его пути подданные – воины, целители и немногочисленные слуги – поясno кланялись и вставляли на колени. Едва ли Лестер заметил их всех. Интересовавший его эльф обнаружился в столовой, представлявшей теперь место совета.

– Ваше величество.

– Генерал Рисанэ, – обозначил приветствие Лестер, стягивая с рук кожаные перчатки. Его серебристый плащ волной спускался вниз с плеч, а на лбу, как и всегда, сиял королевский венец.

– Словно и не прошло четверти века, – заметил он, проходя к столу. Нейлин с Широю и еще один эльфийский командир остались без внимания и молча внимали королевской речи.

– Однако многое изменилось, многих мы теперь недосчитались, – выразительно ответил генерал.

– Да, не хватает леди Астеры. Она всегда добавляла остроты военным советам.

– И увеличивала продолжительность. – Лорд Рисанэ понял намек короля и больше не смел поднимать эту тему, хотя солгал бы, если бы сказал, что забыл смерть лучшего друга. Несправедливую смерть. Но верность и благоразумие, как и всегда, перевесило в генерале, и он начал свой отчет королю.

– То есть орки идут к Лунной цитадели? – подвел итог Лестер.

– Да. Я уже оповестил королеву лунных эльфов.

– Армия?

– Я сделал приготовления. Авангард уже в пути. Мы успеем к месту битвы.

– Тогда выступаем как можно раньше. Более подробно в курс дела введете меня в дороге. Жду вас на рассвете.

Генерал, а за ним и остальные командиры отдали честь и удалились. Последним уходил Нейлин, жестом король приказал ему остаться.

– Ваше величество?

– Линэль здесь?

– Да. – Было заметно, что Нейлин сам не в восторге от этого, но Лестера мало это волновало: его дочь и внук подвергались опасности, а этот полукровка не мог настоять на своем.

– И почему ты еще не отправил их в столицу?

– Потому что мы не вещи, – ответили королю от двери. На пороге стояла разгневанная Линэль.

– Нейлин, иди наверх.

– Линэль...

– Я сказала: наверх! – приказала бывшая принцесса, и ее супругу ничего не оставалось, как извиняюще глянуть на короля и быстро удалиться.

Как только Линэль осталась наедине с отцом, то тут же преобразилась: улыбнулась, сверкнула своими льдистыми глазами и по старой привычке повисла у отца на шее.

– Я так скучала по тебе, папочка.

– Почему ты еще здесь? – стараясь не поддаваться на откровенное подлизывание дочери, строго спросил Лестер. И уже через мгновение пожалел: серебристые брови сошлись на переносице, а льдистые глаза подернулись гневной пеленой.

– Потому что я сама решаю, где мне быть. И ты не можешь мне указывать.

– Я твой отец, Линэль, – постарался мягко напомнить король. Единственная дочь всегда с легкостью вила из него веревки, и сейчас только беспокойство за нее и Наэвиля позволяло Лестеру удержать мысль и не поддаться родительской любви.

– Я уже взрослая, отец. Я супруга лорда и мать, – строго ответила Линэль и с затаенной горечью добавила: – Я – не Ловэль, ты не сможешь меня отослать.

Лестер тяжело вздохнул, думая, что ему стоит все же переговорить с Нейлином. Пусть мальчишка убедит его дочь. Возможно, к нему она прислушается больше.

– И не вздумай давить на Нейлина, – словно прочитав его мысли, зловеще предупредила Линэль. – Если ты его обидишь, я... Я обижусь на тебя. Запомнил? А теперь будь хорошим папочкой, обними любимую дочку.

Настроение Линэль менялось быстрее, чем пение птиц по весне. И Лестер устало смирился с решением дочери – ругаться с последним своим ребенком, с которым он еще сохранил нормальные отношения, он не хотел. И, понадеявшись на благоразумие дочери, он обнял ее, получил поцелуй в щеку и даже послушно был отведен в приготовленные для него покои для непродолжительного отдыха – совет закончился поздно и до рассвета оставалось всего несколько часов.

– Нет, ты представляешь? Он взял и отправил Ловэля в поместье к этой мегере! А ведь Ловэль обожает Лоренса и Ирэйну! Как можно быть таким жестоким?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.